

ВАДИМ ПАНОВ

АТАКА
ПО
ПРАВИЛАМ

ЭКСМО

ТАЙНЫЙ ГОРОД

Тайный Город

Вадим Панов

Атака по правилам

«Панов Вадим»

«ЭКСМО»

2003

Панов В. Ю.

Атака по правилам / В. Ю. Панов — «Панов Вадим», «Эксмо»,
2003 — (Тайный Город)

ISBN 978-5-699-29489-3

Кровавое побоище в ночном клубе, устроенное прелестной стриптизершей, неожиданно превратившейся в устрашающего монстра, стало лишь одним из эпизодов чудовищного заговора против обитателей Тайного Города. Последние представители древних рас, предки которых правили Землей тысячи веков назад, вовсе не были заинтересованы в конфронтации с людьми. Слишком свежи в их памяти костры Инквизиции. Судьбы магов и колдунов, загадка библиотеки Ивана Грозного, возведение и снос Сухаревой башни, невероятные происшествия на улицах сегодняшней Москвы – все это причудливо переплелось в коварной интриге, порожденной желанием одной-единственной ведьмы обмануть Время...

ISBN 978-5-699-29489-3

© Панов В. Ю., 2003
© Панов Вадим, 2003
© Эксмо, 2003

Содержание

Пролог	5
Глава 1	15
Глава 2	38
Глава 3	56
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Вадим Панов

Атака по правилам

Пролог

Москва, 1934 год

Этой ночью выпал первый снег. Еще совсем слабый, осторожный, он, словно опытный художник, лишь сделал тонкий набросок, обозначил предстоящий триумф зимнего шедевра. Белая вуаль нежной дымкой окутала серые московские мостовые, скользнула по молчаливым домам и ласково обняла еще зеленые деревья и газоны. Первый снег в городе обречен. Не пройдет и нескольких часов, как от элегантного эскиза останутся только серые подтеки, да грязные лужи, вызывающие отвращение у кутающихся в теплую одежду прохожих. Он красив лишь робкие мгновения, но даже сейчас, пока первый снег еще радовал взгляд и не превратился в растаявшее недоразумение, собравшиеся люди не обращали внимания на его мимолетное изящество.

Гораздо больше их занимало другое.

– Не посмеют они! – горячился бородатый однорукий мужик в застиранной гимнастерке. – Поглумятся и бросят!

– Красоту такую переводить – грех! – согласился с инвалидом плешивый старичок.

– Да им-то, безбожникам, что? – подала голос пожилая женщина в цветастом платке. – Они греха не боятся.

– И то верно! – неожиданно громко поддакнул испитой дворник. – От креста их воротит, авторитетно говорю!

– Тише ты! – одернула его дородная жена. – А то услышат!

– Пусть слышат!

– За такие разговоры запросто на Соловках сгноят, – покачал головой плешивый старичок. – Не кричи громко.

– Пусть слышат! – не унимался дворник, несмотря на протестующие жесты жены. – Пусть слышат, безбожники!

– Жить, что ли, надоело?

– Уймись, Потапыч, у них сейчас сила. У них...

У них... Сейчас. Пока.

Разговор затих, и все посмотрели на гордо взметнувшуюся к серому осеннему небу Сухареву башню, окруженную плотным кольцом солдат. Одинаковая форма, почти одинаковый рост, одинаковая поза: ноги расставлены на ширину плеч, винтовки с примкнутыми штыками направлены на людей – делали стоящие в оцеплении фигуры почти нереальными. Казалось, что тот же художник, который украсил Москву первым снегом, взял, да набросал шеренгу одинаковых столбиков вокруг красавицы башни, то ли забор хотел нарисовать, то ли просто вытирал кисти. И еще казалось, что вот-вот растают призрачные звери, как первый снег, и грязью лягут под ноги москвичей, но это только казалось. Солдаты не таяли, а дикая ненависть, которая выбивалась в сторону людей из-под натянутых на узкие лбы фуражек, лучше всего свидетельствовала об их реальности. Правда, и ответные взгляды, которыми награждали солдат москвичи, были лишены доброжелательности.

– Почто Сухареву башню под арест взяли? – поинтересовался у толпы слегка нетрезвый работяга, судя по всему грузчик. – Иль о коммунаках чего не так сказала?

Ему не ответили, но вопрос витал в воздухе.

Что же они задумали?

///

– А закончилось все тем, что Торговая Гильдия выставила Ордену счет за порчу груза и требует компенсацию, – высокий, затаенный в военную форму старик с карими миндалевидными глазами выдержал паузу. – Не правда ли, наглецы?

Старик был Фредерик де Лье, мастер войны, высший боевой маг Великого Дома Чудь, а его рассказ был в первую очередь обращен к красавице Сусанне. Очаровательная фата Зеленого Дома, одетая в простую черную юбку и кожаную тужурку, стянутую на тонкой талии ремнем, вежливо улыбнулась в ответ. Голова Сусанны была перехвачена красной косынкой, которая хоть и скрывала роскошные светлые волосы, зато выгодно оттеняла нежное лицо, тонкие черты которого напоминали мордочку маленького смешливого лисенка. Сусанна была молода – всего сорок пять лет, что по меркам Великого Дома Людь самое начало расцвета, – а уже достигла магического уровня фаты, занимала видное положение при дворе и была отмечена королевой. Очаровательной, похожей на лисичку колдунье предсказывали большое будущее.

– Уверена, вы сумеете отстоять интересы Великого Дома, Фредерик. – Лучистые зеленые глаза Сусанны скользнули по магу и переместились на третьего собеседника: – А вы что скажете, комиссар? Ведь шасы – ваши подданные.

– Темный Двор уже несколько тысяч лет отказывается от сопровождения караванов Гильдии, с тех пор как шасы попытались требовать с нас убытки за погибшее во время шторма судно. Мы до сих пор спорим с Гильдией, пытаюсь выяснить, кто виноват в той истории.

Третий и последний участник разговора – высокий мужчина в элегантном сером костюме – резко выделялся не только среди своих собеседников, но и вообще среди всех, кто в этот час находился на Сухаревке. Аккуратно зачесанные черные волосы, чеканный профиль, черные, глубоко посаженные глаза, независимые манеры и удивительная свобода, которая сквозила в каждом его движении, притягивали внимание окружающих. Высокий вызывал в памяти забытое при коммунистах буржуазное слово «денди», и даже его автомобиль – единственное на всю Москву причудливо изогнутое спортивное купе – показывал, что черноволосый плевать хотел на принятую в империи строгость. Сантьяга, комиссар Темного Двора, высший боевой маг Великого Дома Навь, даже в мыслях не допускал отказа от привычек, выработанных за тысячи лет до возникновения рождения Маркса.

– Скажите, комиссар, – снова обратилась к нему Сусанна, – вы действительно верите в эти истории о Сухаревой башне?

– В какие именно, очаровательная фата? – улыбнулся в ответ Сантьяга. – Вы позволите мне так называть вас?

– Позволю. – Огромные ярко-зеленые глаза Сусанны скользнули по лицу нава.

Комиссар Темного Двора не пользовался особой любовью в Тайном Городе. В других Великих Домах его уважали, боялись, ненавидели и теперь, впервые столкнувшись лицом к лицу с Сантьягой, молодая фата неожиданно для себя подумала, что все услышанное ею о легендарном комиссаре до сих пор не очень-то соответствует тому, что она увидела. Интеллигентный и остроумный Сантьяга был совсем не похож на средоточие зла.

– Думаю, мне будет приятно подобное обращение.

– Благодарю, – кивнул нав. – Так каким именно слухам я должен действительно верить, очаровательная фата?

– О Черной Книге, например.

– Но мы же здесь, – комиссар снова улыбнулся. – Слухи это или нет, но, когда я сообщил, что сумел убедить коммунистов сломать башню, все Великие Дома прислали своих наблюдателей.

– История научила нас внимательно относиться к слухам, – задумчиво произнесла Сусанна, – но есть ли под этими разговорами о Черной Книге реальная почва? Признаться, мне не верится, что среди челов могут обнаружиться серьезные колдуны.

– И правильно не верится, – проворчал де Лье. Старого мага обижал тот факт, что, несмотря на все его усилия, красавица фата уделяет больше внимания долговязому наву. – Челы никогда не достигнут приличного магического уровня. С каждым днем они все дальше и дальше уходят от своих корней. Их цивилизация идет по другому пути.

– Я бы не был столь категоричен, – мягко не согласился с чудом комиссар. – Появление отдельных магов, даже высокого уровня, никак не связано с основным направлением развития цивилизации. Как вы правильно заметили, у них есть соответствующие корни, и пример Якова Брюса подтверждает эту гипотезу. Но сейчас мы говорим о другом: о знаниях, которые были доступны челам в прошлом. Мы до сих пор не можем найти спрятанную ими библиотеку Иоанна Грозного, а ведь считается, что в ней содержатся труды асуров, самых первых обитателей Земли.

– А как Черная Книга связана с библиотекой Иоанна Грозного? – спросила фата.

– Князь Темного Двора считает, что Черная Книга, которую Шотландец спрятал в Сухаревой башне, содержит ключевые знания библиотеки.

– То есть вы уверены, что Черная Книга существует?

– Я в этом убежден, очаровательная фата.

– Все это бездоказательно, – снова встрял в разговор де Лье.

– Одно доказательство есть.

– Какое?

– Ни вы, мой старый враг, ни наша очаровательная спутница, – Сантьяга элегантно склонился в сторону фаты, – ни я, и вообще ни один обитатель Тайного Города, включая князя, королеву и великого магистра, не может войти в Сухареву башню. С этим, Фредерик, вы, разумеется, не поспорите. Мы даже не способны понять, какая именно сила вышвыривает нас оттуда. А если вспомнить, что ни внутрь башни, ни из нее невозможно сделать портал, то все это, знаете ли, заставляет относиться к челам с несколько большим уважением.

– Уникальный факт, – махнул руками чуд.

– А вы как думаете, Сусанна?

– Некоторые строения Тайного Города до сих пор вызывают у нас удивление, – медленно ответила фата, – Дегунинский Оракул, например. Возможно, Сухарева башня была заложена еще асурами и...

Сталкиваясь с необъяснимыми фактами, большая часть обитателей Тайного Города шла по давно проторенной дорожке – сваливала все странное на головы его строителей.

– Асуры не имели ни малейшего отношения к возведению башни, – покачал головой комиссар и поднял глаза, любясь величавой красавицей. – Она – творение челов, от фундамента до шпиля. Она была создана челами для челов, и поэтому сломать ее могут только челы. – Сантьяга оглянулся и повелительно окликнул стоящего на почтительном удалении кривоногого военного: – Эй, вот вы... да, да – вы, коммунист, подойдите сюда.

– Слушаюсь, товарищ начальник!

Вызванный солдат не знал, кем именно является франт в щегольском штатском костюме, но ему велели беспрекословно подчиняться и он, подбежав и вытянувшись во фронт, преданно вытаращил на Сантьягу глаза.

– Фамилия?

– Перзамкомоткаркавкрполкруп Полубезрыбенко!

В переводе на русский это сочетание букв означало, что стоящий перед комиссаром вояка служит первым заместителем командира отдельного карательного кавалерийского краснознаменного полка имени Крупской. Коммунисты отменили армейские звания и, обращаясь друг к

другу, называли должность собеседника или употребляли словечко «товарищ». И то и другое вызывало у нава легкое раздражение.

– Как идет работа, коммунист?

– Рабочие ломают перекрытия на верхних этажах башни, товарищ начальник! – бойко отрапортовал Полубезрыбенко. – Как и было приказано, мы разбираем строительный мусор на самые маленькие камешки на предмет поиска тайников с сокрытыми буржуазией ценностями!

– Какие именно ценности вы ищете?

– Шкатулки, ящики, сундуки, а также книги или отдельные документы! – заученно перечислил перзамкомоткаркавкрполкруп. – Все, что не относится к строительному мусору, будет доставлено для осмотра.

– Я доволен вами, коммунист, – милостиво кивнул Сантьяга, – продолжайте.

Полубезрыбенко козырнул и откатился на прежнее расстояние от начальства.

– Грамотный солдат, – одобрил де Лье.

– Просто хорошая дрессировка, – кисло улыбнулся комиссар. – Не сомневаюсь, что они притащат нам целую кучу никчемного барахла.

– Значит, вы тоже в душе считаете, что мы зря теряем время? – опять затянул свою песню мастер войны и мстительно добавил: – И Темный Двор напрасно оплатил снос Сухаревой башни.

– Но, как я понимаю, дело было не только в деньгах, – подхватила тему фата Сусанна. – Комиссар, как вы сумели уговорить челоушких вождей разрушить башню?

– Учитывая поразительные, прямо-таки потрясающие презрение и ненависть, которые испытывают коммунисты к прошлому России, это было не очень сложно, – махнул рукой Сантьяга. – С предыдущим режимом мы бы ни за что не договорились.

– Да, челы челауш рознь, – кивнула красавица фата.

– Думаете, коммунистов можно назвать челаушами? – поинтересовался комиссар.

– Эрлийцы проводили вскрытие – они уверяют, что внутреннее строение коммуниста в целом совпадает со строением обычного челауша, – сообщил Фредерик де Лье. – Правда, они не проводили детального исследования мозга.

– Это примитивно, – сморщила носик Сусанна. – Сантьяга имел в виду совсем другое.

– Совершенно верно, очаровательная фата, – подтвердил комиссар. – Согласитесь, Фредерик, что сложно назвать челоуш существо, которому противны все принципы морали и этики, сложившиеся в обществе. Существо, отрицающее любой опыт, любые запреты и любые законы. Существо, гордящееся своей ненавистью ко всем остальным и вызывающее ненависть у всех окружающих, включая и товарищей по стаду.

– Тогда почему челы попали под иго этих существ? Разве управляют не умнейшие?

– Управляют или умнейшие, или сильнейшие. Мы с вами видели достаточно обществ, построенных на ненависти. Здесь – то же самое. Та дикая жестокость, которую проявили коммунисты, завоевывая власть, сделала свое дело.

– На штыках нельзя усидеть.

– Правильно, но они и не собираются сидеть, нужно непрерывно использовать эти штыки и тогда остается шанс.

– Думаете, это легко?

– Время покажет. Или коммунистам удастся их план, или через некоторое время их будут вешать на фонарных столбах.

– Кажется, к нам гость, – буркнул де Лье.

Сантьяга повернулся и небрежно махнул рукой:

– Ничего страшного, Фредерик, это Каганович, городской бонза. По нашему соглашению он осуществляет идеологическое прикрытие проекта и должен здесь засветиться.

– А зачем потребовалось идеологическое прикрытие? – удивилась фата Сусанна.

Комиссар поморщился:

– Темный Двор не собирается отвечать перед человеческими потомками за снос башни. Пусть они проклинают тех, кому мы заплатили.

– Далеко смотрите, – заметил де Лье. – Пока еще челы и понятия не имеют о существовании Темного Двора. И вообще Тайного Города.

– Неважно, – серьезно ответил Сантьяга. – Когда-нибудь это изменится.

К окруженной синими башне подъехал длинный автомобиль, подножки которого облепили рослые телохранители. Как только автомобиль остановился, из сопровождавших его машин повыскакивали дополнительные охранники и тесным строем опоясали выбравшегося из лимузина усатенького человечка. Резервный взвод военных, бездельничавший до появления Кагановича у грузовиков, быстро образовал вокруг вождя второе кольцо, надежно защитив усатенькое тельце от любящих горожан. Сантьяга презрительно ухмыльнулся:

– Яркий пример того, о чем мы только что говорили, Фредерик. Взяв за основу идеологию насилия, коммунисты построили общество, в котором не могут доверять даже друг другу. Смотрите: от людей Кагановича охраняют военные, но еще одна банда, особо приближенных телохранителей, защищает его от военных, поскольку среди них может оказаться убийца, посланный соратником по партии.

– Инстинкт самосохранения, – передернула плечиками Сусанна.

– Сильно развитый, – подтвердил комиссар. – Но строить цивилизацию на инстинктах все-таки нонсенс.

– Вы правы.

– Это еще цветочки, – подал голос мастер войны. – Я знаю одного коммуниста, Якира, так он доверяет только китайским наемникам. Они по-русски ни бельмеса, вот он и думает, что его телохранители не смогут договориться с кем-либо из его врагов.

– Разрешите доложить?

Собеседники обернулись.

– За последние пять минут магической активности вокруг башни замечено не было, – сообщил Франц де Гир, широкоплечий рыжеволосый мужчина в армейской форме. По слухам этот умелый и талантливый рыцарь командор должен был сменить Фредерика де Лье на посту мастера войны. – Ни единого всплеска.

– Продолжайте патрулирование, Франц, – приказал Сантьяга. По молчаливому согласию всех Великих Домов он осуществлял общее руководство на правах инициатора проекта. – Фиксируйте любой, даже самый незначительный всплеск энергии. Ортега, вы еще не устали?

Входящий в патруль нав отрицательно покачал головой, но не ответил – он непрерывно прощупывал окружающее пространство и не мог отвлекаться на разговоры.

– Еще раз, Франц, – напомнил Фредерик, – любой колдун, проявивший активность вблизи башни, должен быть остановлен и арестован.

Это наставление звучало каждый раз, когда патруль проходил мимо руководителей операции, и каждый раз рыцарь командор реагировал одинаково:

– Я понял, мастер войны, разрешите продолжить патрулирование?

– Разрешаю.

///

– Ты бы не глазела так, красавица, – негромко произнес однорукий мужчина в потертой гимнастерке, – они этого страсть как не любят.

– Да я и не глазею. – Кара поправила платок и улыбнулась инвалиду: – А почто они вокруг дома выстроились?

– Дома... – передразнил ее однорукий. – Ты откуда взялась, красавица?

– Тверские мы, в домработницах тута служим. – Отправляясь на Сухаревку, Кара постаралась как можно сильнее изменить внешность и теперь, одетая в простенький теплый платок, широкую юбку и бесформенное пальто, легко могла сойти за безграмотную провинциальную молодуху. – Уже неделю как служим у товарищей Марципанских, на Рождественке, Лев Давыдович Марципанский человек известный, идеологией заведует, а раньше Беломорканалом командовал, только расстреливал много, поэтому его перевели в президиум сидеть...

– Тута служим, – инвалид вздохнул и с неожиданной ловкостью свернул себе самокрутку. – Не дом это, темнота ты тверская, а башня наша знаменитая. Сухарева башня.

– Чем же она знаменита? – Кара могла рассказать историю башни гораздо лучше мужика, но роль приходилось играть до конца.

– Петр Первый ее построил. – Мужик глубоко затынулся и выпустил струю едкого вонючего дыма. – Москву царь-батюшка не любил, а красавицу эту здесь построил и колдуна в ней поселил...

– Колдуна-а? – протянула Кара.

– Колдуна, – строго кивнул инвалид. – Шотландца-звездочета. И крепко-накрепко ему приказал защищать землю от напасти всякой...

– Сказки рассказываешь, – обернулся к однорукому плешивый старичок. – Шотландец твой, Яшка Брюс, с нечистым снюхался. Потому и жил в Москве, а не в Санкт-Петербурге. А царю служил, чтобы грехи свои замолить. Башня тюрьмой ему была, а если ее сломают, то дух колдуна освободится, – старик понизил голос, – коммунисты, наверное, специально хотят Брюса выпустить...

– Эй, молчать! Не разговаривать!! – приземистый энкавэдэшник злобно зыркнул на людей из-под натянутой на глаза фуражки.

Кара тихонько ойкнула и спряталась за спину однорукого.

Увиденное ее не порадовало. Сухарева башня была полностью оцеплена. Молчаливые солдаты стояли густо, плечо к плечу, пресекая любые попытки москвичей приблизиться к зданию. Пройти сквозь эту цепь для нее не представляло никакого труда, но Кара прекрасно понимала, что, как только она применит магию, ее тут же засекут наблюдатели Тайного Города. А в том, что они здесь, женщина не сомневалась: Кара успела заметить и роскошное спортивное купе, и щегольский костюм его владельца и была уверена, что помощники комиссара Темного Двора взяли всю прилегающую территорию под плотный контроль. Тем не менее ей было необходимо попасть внутрь башни. Как можно скорее.

Она и так почти опоздала.

Наиболее удобное для проникновения место Кара отыскала без труда: забор идущей неподалеку стройки подходил вплотную к кольцу оцепления, людей там практически не было, зато прямо за спинами военных находилась маленькая дверь, ведущая в подсобные помещения башни. Дальнейший путь проблем не вызывал – женщина превосходно ориентировалась во внутреннем устройстве здания, – оставалось только выбрать подходящий момент и добраться до этой двери.

Кара снова поправила платок и еще раз внимательно осмотрела солдат – нелюдей среди них, судя по всему, не было. Пора? Жгучее нетерпение, страшная боязнь не успеть толкали ее вперед, но холодный рассудок требовал – ждать. Слишком много поставлено на карту. Ошибки быть не должно. И оказалась права. Не прошло и двух минут, как из-за угла башни появилась небольшая процессия. Впереди вышагивал широкоплечий рыжеволосый мужчина в армейской форме. Де Гир, узнала Кара, – рыцарь командор войны. Следом медленно шел высокий черноволосый нав, судя по затуманенным глазам, он прощупывал пространство, выискивая любое проявление магической энергии. Замыкал процессию кряжистый белобрысый люд.

«Все собрались, – усмехнулась про себя Кара. – Ни один Великий Дом не проигнорировал снос башни. Ну что же, этого следовало ожидать».

Патруль не спеша проследовал вдоль оцепления и скрылся за следующим углом. Кара выждала еще пару минут, глубоко вздохнула и сжала кулаки – вот теперь пора!

///

- Есть всплеск! – Ортега широко распахнул черные глаза.
- Где? – резко обернулся де Гир.
- Напротив черного хода! Мы только что там были!
- Сообщите комиссару! – Франц развернулся и помчался обратно.

///

Наведение морока было одним из простейших заклинаний, которое осваивали начинающие маги любой школы. Короткая, произнесенная шепотом фраза, минимальная концентрация, толика магической энергии и Кара стала невидимой для обычных людей. Она просто растворилась в воздухе и со всех ног помчалась к шеренге солдат.

– Стоять!

Краем глаза Кара увидела, что плешивый старичок бросился ей наперерез. Нелюдь? Но он был слишком далеко. Кара оттолкнула обалдевшего от неожиданности солдата – трудно не удивиться, когда какая-то невидимая сила толкает тебя из пустоты, – и побежала к заветной двери. Над ее головой с тихим шелестом пролетела и врезалась в стену башни «шаровая молния». Старичок оказался боевым магом, но, видимо, не слишком расторопным. Еще два шага – и Кара, рывком распахнув дверь, стала для него недосыгаемой.

///

- Всплеск энергии у черного хода!
- Это он! – Черные глаза Сантьяги возбужденно засверкали. – Он пришел за книгой! Полубезрыбенко! Ко мне!
- К магам рысью подбежал кривоногий перзамкомоткаркавкрполкруп.
- Перекрыть все выходы! Направить внутрь башни еще один взвод!
- Там уже двести человек находятся, товарищ начальник! Посты на каждом повороте!
- Еще один взвод в башню, скотина! – взорвался де Лье. – Все закоулки, все коридоры прочесать сетью! Головой ответишь, урод!
- Военных в ужасе козырнул и помчался к Сухаревой башне.
- Всех магов в режим боевой готовности! Проверять каждого, кто выйдет из башни!
- Как он прорвался? – вздохнула Сусанна. – Мы же контролировали все пространство.
- Она, – поправил фату Сантьяга, – мне только что сообщили, что это была чело́вская женщина. Она воспользовалась магией в самый последний момент и проскочила. Наш наблюдатель оказался нерасторопен.
- Посмотрим, как эта чертовка будет выходить оттуда, – проворчал де Лье. – Клянусь доспехами Спящего, ей придется здорово потрудиться.
- Сантьяга задумчиво поправил дорогуший галстук:
- Жаль, что нам нельзя внутрь...

///

Внутри было еще хуже. Кругом горели электрические лампы, коридоры прерывались наспех сооруженными решетчатыми дверями, и у каждой дежурило как минимум по два солдата с оружием наизготовку. Все еще невидимая Кара на секунду остановилась, чтобы перевести дыхание и сверху до нее донеслись мерные удары – коммунисты ломали старинные стены башни.

– Тревога! Тревога!!
«Началось!»

Со стороны центрального входа послышался нестройный топот многочисленных сапог. Размах операции вызывал уважение, казалось, нелюди согнали в Сухареву башню весь личный состав Московского округа. Ну да это их дело. Для того чтобы ее остановить, требуется нечто большее, чем армия разжиревших карателей. Кара сдернула надоевший платок, тряхнула пышной гривой пшеничных волос и сквозь зубы пробормотала активизирующее боевой артефакт заклинание. Кольцо на ее пальце зловеще засверкало.

– Она вошла отсюда! Прочесать коридор!

Кара сузила глаза, обернулась и, выставив перед собой руку, сжала кулак – из кольца вырвался мощный поток огня.

– Пожар!! Пожар!!!

Обожженные коммунисты в панике бросились прочь. Запрятанное в кольце заклинание – «дыхание дракона» – своим действием напоминало огнемёт, интенсивность которого управлялась сжиманием кулака, а длительность действия – запасом энергии и классом заклинания. Ни на то, ни на другое Кара не поспешила и при желании могла сжечь Сухареву башню до основания.

///

– Что происходит, Полубезрыбенко? – осведомился де Лье.

– Там, там... – растерянный перзамкомоткаркавкрполкруп замахал руками. – Там – я не знаю, товарищи говорят – пожар. Пожар начался! У меня раненые!!

– Как распространяется пожар? Где он начался?

– От черного хода. – Кривоногий наконец-то взял себя в руки. – От черного хода начался, товарищ начальник, а распространяется по коридорам. Мы вызвали пожарных.

– Что происходит в башне?

– Не знаю. Часовые из нижних коридоров были вынуждены покинуть свои посты. Там железные решетки плавятся!

– Все часовые ушли?

– Все, – подтвердил Полубезрыбенко. – Все, кто успел.

– А остальные? – тихо спросила Сусанна.

– Остальных она сожгла, – спокойно произнес Сантьяга и деловито расстелил на капоте своего автомобиля схему: – Значит, Черная Книга где-то на нижних этажах... Фредерик, кто у нас прикрывает подземные коммуникации?

– Там Богдан ле Ста и шесть рыцарей узурпаторов, – быстро ответил де Лье. – Плюс двое ваших и две феи Зеленого Дома.

– Надо подбросить им подкрепление. Направьте туда Франца.

– Вы думаете, что она будет уходить подземными ходами?

– Скорее всего. В любом случае здесь мы сами сумеем ее встретить.

Последнюю дверь она тоже сожгла, влетела в маленькую сводчатую комнатку, огляделась, скорее просто от возбуждения – откуда здесь взяться военным? – и сразу же закашлялась: удушливый дым быстро распространялся по узким коридорам башни. Где-то там, в горелом чаду, стонали недожаренные каратели, угрожающе тлели деревянные перекрытия, раздавались крики пожарных, но это был лишь фон, неинтересный шум. Кара деактивировала артефакт и прошла к дальней стене. Кажется, здесь. Точно, здесь. Она рывком отодвинула деревянную панель, открыв каменную плиту со сложным узором, глубоко вздохнула, приводя в порядок нервы, облизнула полные губы и медленно поднесла к узору руку. Задача была не очень сложной, но требовала определенной концентрации: необходимо было, читая заклинание, одновременно вручную активизировать в определенной последовательности линии узора. При достаточной сноровке это можно было сделать за две с половиной минуты. Кара уложила в три, и, когда последняя часть узора озарилась бледным голубоватым сиянием, она с облегчением услышала тихое гудение. Башня приняла ее ключ.

Помещение наполнил приглушенный призрачный свет, и в центре комнаты, в воздухе, примерно на уровне груди, появился толстый том в черном переплете.

Получилось!

Кара ликовала. Она радостно схватила книгу, не удержалась и прижала тяжелый том к груди. Успела! Спасла!!

– Воду сюда подавай! Подавай, сказал, дурак!

– Да здесь и огня-то нет!

– Вот здесь тлеет!

Каратели приближались. Кара вытащила из кармана пальто большой платок и аккуратно обернула им свое сокровище.

Теперь следовало подумать над планом бегства. Все варианты, которые приходили ей в голову до сих пор, были или невыполнимыми, или самоубийственными, но выбирать приходилось именно из них. Кара крепко-накрепко привязала книгу к телу, застегнула пальто и снова активизировала «дыхание дракона». Куда же прорываться? К подвалам, где есть выходы в московские лабиринты, или наверх, где можно выпрыгнуть из окна и постараться смешаться с толпой? Враги поджидали и там, и там...

Кара задумчиво поправила волосы, подошла к дверям, прислушалась к доносящимся из коридора голосам и уже собиралась покинуть комнату, когда ее внимание привлек узор: каменная плита по-прежнему излучала мерное голубоватое сияние. Странно, после того, как ключ принят, магические замки обычно отключаются. Охваченная радостным предчувствием, Кара подошла к плите и попыталась провести пальцем по узору – рука легко прошла сквозь него. Портал? Но это невозможно! Все знают, что внутри Сухаревой башни магия портала не действует. Но размышлять было некогда, голоса карателей приближались, за стенами башни ее ждали нелюди, и единственный путь к спасению был здесь – путь, построенный предусмотрительным и умным Яковом Брюсом.

– Спасибо, Шотландец, – прошептала Кара и шагнула в портал.

Каганович уехал, толпа, повздыхав, разошлась, пожар потушили, стены красавицы башни дрожали под ударами стахановских молотобойцев, а от костра, у которого грелись военные, потянуло «Интернационалом» – продрогшие каратели пытались поднять моральный дух.

– Знаете, господа, я, пожалуй, поеду, – сообщил компаньонам Сантьяга. – Боюсь, что наше дальнейшее пребывание здесь будет безрезультатным. Стены коммунисты доломают и без нас, а душу из Сухаревой башни уже вынули.

– Человская ведьма еще не выходила, – проворчал де Лье.

– Значит, ее уже там нет.

– Но как? Клянусь доспехами Спящего, это невозможно!

– Какая разница? – пожал плечами комиссар. – Если челы придумали, как не пустить нас в башню, неужели они не могли придумать, как скрыться из нее в случае необходимости?

– Значит, вы считаете, что эта женщина унесла Черную Книгу?

Сантьяга облокотился на автомобиль и с рассеянной улыбкой посмотрел на Сусанну:

– Я уверен в этом, моя очаровательная фата. К сожалению, я в этом уверен.

– Видимо, это связано с тем, что Сухарева башня строилась на ваших глазах.

– И с этим тоже.

– И наверняка с ней связано много историй.

Рассеянность Сантьяги прошла. Он внимательно посмотрел в лучистые глаза молодой фаты и улыбнулся. Уже без рассеянности.

– Вы знаете, Сусанна, здесь недалеко есть очаровательный ресторанчик, в котором мы можем продолжить наш разговор.

– И насколько далеко продолжить?

Фредерик де Лье крикнул и вежливо отошел в сторону. Сантьяга – само внимание – распахнул дверцу спортивного купе и подал Сусанне руку:

– Насколько вам будет угодно, моя очаровательная фата. Но предупреждаю сразу – я знаю массу историй.

– А я ужасно любопытна. – И хрупкая ладошка златовласой Сусанны встретила с твердой рукой комиссара.

///

Это не был обычный портал, мягкий и плавный, в который можно спокойно войти с полной кружкой пива в руке и так же спокойно вынести ее оттуда. Это был экстренный канал, который Шотландец прорубил сквозь защищавшие башню сети, кривой переход с минимумом комфорта.

Кару вышвырнуло в каком-то лесу, с высоты примерно шести футов. Она преобильно ударила о холодную землю, кажется, потянула плечо, исцарапала лицо, но такие мелочи не могли испортить ей настроение. Лежа на жухлой траве, ощущая привязанную к телу Черную Книгу, Кара блаженно раскинула руки и улыбнулась.

Она победила!

Глава 1

Ну вот и все.

Он сделал это: поставил последнюю точку, перевернул последнюю страницу и закрыл проклятую книгу.

И понял, как сильно устал.

Максим Грек откинулся на спинку неудобного деревянного стула, тяжело вздохнул, и его тощие плечи поникли под старенькой рясой, словно монах действительно сбросил с них настоящий, тяжеленный груз. А разве не так? Разве титанический труд, который он проделал не являлся таким грузом? Грек слабо улыбнулся, глядя на небрежно брошенное перо. Может, если бы он не понимал, что творит, если бы невероятность и колоссальная важность задачи, поставленной перед великим князем, ускользнула бы от его разума, может быть, тогда он не был бы столь вымотан последними годами. Работа с древними книгами была его страстью, доставляла подлинную радость. Максим отдыхал, жадно поглощая или переписывая сокровищницы знаний, он наслаждался своей причастностью к ним, с восторгом перелистывая страницы древних фолиантов. Именно эта страсть привела его в русские владения, именно эта страсть помогла добиться доверия и открыла доступ к самой главной тайне Московии. К тайне, которую доверила русской династии Софья Палеолог. К тайне, которая мучила всех цивилизованных государей и в которую проник он, скромный монах Максим Грек, ибо ему доверили работать с древним собранием. И страсть умерла.

Маленькая каморка, в которой проводил почти все свое время Грек, была завалена томами в роскошных и не очень переплетах, папирусными свитками, пергаментными грамотами и даже глиняными табличками, выглядевшими настолько забавно и неестественно, что увидев их впервые, Максим не мог сдержать улыбку. От подобного богатства голова монаха пошла кругом. С необычайным волнением гладил он солидные тома, прижимал к груди пожелтевшие манускрипты, трепетно ласкал массивные печати, он чувствовал себя счастливейшим человеком в мире. Душа его парила в восторженных облаках и страсть сжигала сердце до тех пор, пока Грек не прочел первую грамоту, пока не вник в суть первой выбранной наугад книги, пока широкие крылья тайны, охватывающей всю человеческую цивилизацию, не разогнали эти облака, крепко-накрепко привязав Максима к полутемной каморке, затерянной в бесчисленных коридорах Московского Кремля. Тайна была в этих знаниях, тайна мелькала в горящих глазах русского владыки и, дочитав первую книгу, Грек с ужасом осознал, в какую пучину завел его дерзкий разум, какие знания нашел он в загадочной Московии. Маленький монах понял, что жизнь его отныне ему не принадлежит.

Страсть умерла. Но остался ясный ум, остались опыт и мастерство одного из образованнейших людей Европы, остались упорство и настойчивость, которые и помогли Максиму выполнить сложнейшее задание. Грек потер глаза и осторожно провел рукой по толстому тому, переплетенному черной кожей. Осторожно, потому что монах боялся своего творения, потому что последние десять лет этот тяжелый фолиант преследовал его в самых страшных ночных кошмарах, потому что Максим прекрасно понимал, какая сила таится на рукописных страницах этой книги. Но русский владыка прав: он должен был выполнить задание, создать этот том, потому что знания, сокрытые в самой библиотеке, еще ужаснее.

Монах снова вздохнул и медленно поднялся со стула: пора идти к Грозному.

///

– Кажется, я в тебе не ошибся, Грек, – голос московского владыки был несколько глуховат. – Ты хорошо поработал.

Максим склонил голову:

– Надеюсь, государь.

– Ну, надейся, надейся...

Русского царя Грек боялся до колик в желудке. Казалось бы, ничего особенного: не самая густая в мире борода, негромкий голос, тонкие черты лица, напоминающие ястребиные, тяжелый взгляд горящих глаз, но было в Иоанне нечто, заставляющее всех, включая и Максима, дрожать от страха в присутствии грозного повелителя. Широкие крылья тайны распростерлись над ястребиным профилем, колоссальная ответственность давила на плечи и, если бы монах разобрался в этом раньше, а еще лучше – на расстоянии, то никакая страсть, никакая награда не заманили бы его в эту дикую страну к ее дикому властелину.

– Моя работа завершена, государь.

– Даже Господь оставил незавершенными много дел, Грек, – рассеянно отозвался царь, листая книгу. – Что уж говорить о нас, грешных. Как тебе понравилось в Московии?

Впервые со времени их встречи Иоанн заинтересовался жизнью монаха, и Грек почувствовал, как по его спине побежали неприятные мурашки.

– Твой город прекрасен, государь, но...

– А это хорошо, что тебе понравилось у нас.

Мурашек стало намного больше, в животе образовался неприятный холодный комок, но Грек постарался взять себя в руки:

– Я бы хотел вернуться на родину, государь.

– Дороги опасны и трудны, Грек: реки, болота, разбойники. У нас же тебе будет безопасно. Спокойно и богато. – Царь не поднимал глаз. – Ты ни в чем не будешь нуждаться, Грек.

Очередная попытка уехать провалилась. А значит, учитывая его возраст, ему суждено остаться в Московии навсегда.

Тайна – обреченно повторил про себя монах. Все время их знакомства Иоанн демонстрировал свое благорасположение, которое вызывало удивление и зависть бояр, привыкших к яростным вспышкам безумного царского гнева. Все время Грозный был с монахом подчеркнуто любезен и вежлив. И сейчас оставался таким: любезно и вежливо отказывал Максиму в его единственной просьбе.

– Как ты назвал свою книгу, Грек?

– Я оставил это на ваше усмотрение, государь.

– У этой книги не может быть названия. – Царь захлопнул том и, глядя на непроницаемо-черный переплет, закончил: – Ее будут звать Черная Книга. Клянусь, это название стоит той тьмы, которую ты вложил в нее.

* * *

«Хотите знать правду? История человеческой цивилизации переписывалась тысячи раз, и всякий раз из нее выбрасывались важнейшие факты! Кто правил на Земле до появления человека? Благодаря чему мы овладели этим миром? Есть ли на нашей планете другие формы разумной жизни? Блестящие работы выдающегося ученого, профессора Льва Моисе-

евича Серебрянца дают однозначный ответ: мы не единственная разумная раса на Земле! Вы не верите? Приходите на бесплатные лекции профессора Серебрянца, проходящие в крупнейших университетах Москвы! Смотрите авторскую передачу профессора «Наш дом – Земля» на телеканале «Дождь»...» («Эхо Москвы»)

«Тайный Город до сих пор обсуждает карточный поединок между человеческой парой Егор Бесяев – Кортес и шашами Биджаром Хамзи – Каримом Томба. Неожиданно разгромный проигрыш чело, которые потеряли в «Реактивной куропатке» около полумиллиона, никого не оставил равнодушным, ведь, учитывая, что Егор Бесяев является действующим чемпионом Тайного Города по элементарному покеру, большинство наблюдателей ставили именно на...» («Тиграджом»)

* * *

вилла «Каравелла»

Москва, Серебряный Бор, 27 сентября, среда, 11:36

Этой ночью выпал первый снег.

Робкий, незрелый, он пушистой пудрой присыпал аккуратно подстриженные газоны, дорожки, искусно выложенные мраморной плиткой, и ветви деревьев, лениво стучащие в окна. Первый снег в лесу всегда праздник. Засыпающая природа ждет его с нетерпением, словно усталый ребенок, жаждущий побыстрее забраться под одеяло, укрыться с головой и заснуть, набираясь сил для новых игр. Первый снег ласкает землю, манит обещанием покоя и всегда обманывает. Его жизнь коротка и мимолетна. Он приходит на одну ночь, чтобы вновь уступить землю осеннему ветру, желтым листьям и неяркому солнцу. Он только показывает, что скоро все изменится.

Что все будет по-другому.

В огромном доме Кары Ларисе больше всего нравилась именно эта комната – зимняя веранда. Большая, с французскими окнами и элегантно камин, в котором потрескивали смолистые поленья. Выдержанная в стиле кантри, она почти всегда была залита солнечным светом и открывала великолепный вид на парк и медлительные, величавые воды Москвы-реки. Особняк Кары располагался в Серебряном Бору, но иногда – именно здесь, на зимней веранде, – Ларисе казалось, что дом находится в забытом лесном уголке.

– Что было дальше? – мягко спросила Кара.

Она сидела в плетеном кресле напротив Ларисы, держа в руке бокал божоле – это вино Кара обожала, – и внимательно смотрела на девушку.

«Сколько же ей лет?» – снова в какой уже раз мелькнуло в голове Ларисы.

При первой встрече девушка навскидку дала своей наставнице не более сорока – слишком уж хорошо Кара выглядела при минимуме косметики, слишком уж гладкой была ее кожа, блестящими волосы, но самое главное: каждая частичка облика колдуньи излучала энергию и внутреннюю силу, каждое движение дышало ловкостью и здоровьем. Уже потом, когда они познакомились поближе, Лариса обратила внимание на сухую кожу изящных кистей, разглядела тонкую паутинку морщин вокруг фиалковых глаз, да и сами глаза, блестящие, красивые, таили в своей глубине немалый опыт и явно видели гораздо больше, чем можно было успеть за какие-то сорок лет. Хотя, может быть, Лариса и ошибалась. Тем более что фигура колдуньи отличалась зрелой упругостью, а отнюдь не старческой дряблостью и взглядам, которыми награждали мужчины стройные бедра Кары, ее полные, чувственные губы, тонкую талию, а особенно роскошную грудь, могли бы позавидовать и более молодые женщины. Кара коллек-

ционировала взгляды, купалась в них, и даже сейчас ее домашнее платье было с глубоким, более чем соблазнительным декольте.

– Так что же было дальше?

Лариса стряхнула с себя оцепенение:

– Разгромив Темный Двор, люди основали свою империю – Зеленый Дом – и правили на Земле вплоть до появления Ордена.

– Не все так просто, – поморщилась Кара и поправила изящный, украшенный крупными изумрудами браслет на правой руке. Лариса заметила, что ее наставница почти не расстается с ним. – Зеленый Дом утрачивал могущество постепенно. Бароны, повелители доменов, становились все более и более независимыми от короны, считая, что во всей Вселенной не найдется силы, способной бросить вызов великой Люди. Междоусобицы становились привычным делом, что существенно облегчило чудам задачу. В этом основа истории, – колдунья пригубила вино, – в любом противостоянии побеждает более сильная сторона, а проигрывает более слабая, более уязвимая.

– Как все это похоже на нас, – задумчиво произнесла Лариса. – Империи зарождаются, правят, но обязательно приходят в упадок.

– Похоже, – согласилась Кара, – но не надо забывать, что мы говорим о нелюдах. О существах, чуждых человеку, которые являются нашими естественными врагами.

– Я помню об этом, – кивнула девушка.

– Что подразумевается под понятием «Великий Дом»?

– Великий Дом – это объединение генетически схожих между собой нечеловеческих рас вокруг одной, имеющей доступ к Источнику магической энергии. В настоящее время в Тайном Городе существуют три Великих Дома: Навь, он же Темный Двор, Людь, он же Зеленый Дом, и Чудь, он же Орден. В Великий Дом Навь входят следующие семьи...

– Достаточно, – улыбнулась Кара, – я вижу, ты уже хорошо ориентируешься в Тайном Городе.

– Я стараюсь.

Лариса действительно старалась. Она была страстно увлечена теми знаниями, которые открывались ей в последние недели, теми переменами, которые произошли в ее жизни. Подумать только, за какие-то недолгие дни ее просветили в том, что магия и колдовство – это не сказки и шарлатанство, а вполне реальные вещи! Что она сама – весьма перспективная ведьма, а в Москве – просто невероятно, в Москве! – существует древнейшее поселение нелюдей, называемое Тайным Городом, в котором собрались те, кто правил Землей тысячи веков назад! И люди даже не догадываются об этом!

– Мы должны хорошо знать Тайный Город, поскольку, только изучив врага, можно его победить, – голос колдуньи похолодел. – Пускай сейчас нелюди считаются с нами лишь потому, что мы доминирующая на планете раса, потому, что наши предки победили их, потому, что они еще помнят костры Инквизиции. Пускай сейчас они бросают нам объедки со своего стола и тешат себя надеждой, что рано или поздно этот мир будет вновь принадлежать им. Нелюдей ждет горькое разочарование!

Лариса понимала, о чем идет речь. Из всех обитающих на Земле рас люди – «челы» на сленге Тайного Города, – были наименее предрасположены к колдовству. Ходили слухи, что раньше было не так и способности к магии находились у челов на высоком уровне, но ориентированность на технический прогресс и рвение инквизиторов, которые вместе с нелюдьми охотно жгли и своих соплеменников, привели к печальному результату: маги, а тем более сильные маги, стали среди людей редкостью. Ни о каком развитии, разумеется, и речи не шло, а малочисленные колдуны, узнавшие о Тайном Городе, сами были вынуждены пользоваться магической энергией Зеленого Дома. Вот и Лариса, которой необходимо было отметиться в Тайном Городе, посещала московский филиал школы Солнечного Озера, о занятиях в кото-

рой девушка вспоминала с омерзением. Бесконечные бессмысленные зубрежки элементарных заклинаний, глупые тренинги, сопящие за соседними партами ученики. Кроме Ларисы, в группе были еще три чела – мальчик и две женщины, а остальную толпу составляли покрытые татуировками Красные Шапки, грубияны и пьяницы, и несколько девочек-людов, не обладающих способностями к магии и направленных в школу, чтобы получить общее представление об окружающем их мире. Но даже при том, что челы были талантливее и сильнее остальных учеников, отношение к ним преподавателей было более чем прохладным. Слишком явно они подчеркивали их чуждость Тайному Городу, давая понять, что занимаются с ними только в силу необходимости.

– Но ведь сейчас ситуация патовая, – негромко сказала Лариса. – Мы обладаем планетой, но не способны победить нелюдей, поскольку они в совершенстве владеют магией. С другой стороны, Тайный Город, имея колоссальные возможности, не может причинить нам вред, поскольку мы владеем планетой и являемся доминирующей расой.

«А девочка действительно схватывает на лету», – подумала Кара и медленно ответила:

– Мы допустили массу ошибок в прошлом, многое забыли, многое потеряли и наша задача – возродить магическое величие человеческой расы. Когда среди людей появится достаточно большое количество сильных магов, мы сможем диктовать Тайному Городу условия. И тогда вся планета будет окончательно и безраздельно принадлежать нам. Но для этого необходимо много работать и постараться отнять у нелюдей самое ценное, что у них есть.

– Самое ценное?

– Знания. Бесценные знания, тысячелетиями копившиеся в Тайном Городе. Отнять у них то, что мы потеряли.

– А разве нельзя договориться?

– Думаешь, им нужны конкуренты? В Тайном Городе и без того хватает амбициозных игроков. Три Великих Дома на такую маленькую территорию – это очень много, и появление еще одной серьезной силы они воспримут без всякого энтузиазма. Более того, они постараются сделать все, чтобы эта сила не появилась. – Кара замолчала, давая возможность черному слуге добавить вино в бокал.

Мохаммеда, шофера и телохранителя Кары, Лариса знала. Девушка часто сталкивалась с мускулистым негром в доме и обратила внимание на то, с каким обожанием он смотрит на хозяйку. Вот и сейчас, наполняя вином бокал, Мохаммед не удержался от соблазна и не сводил глаз с пышной груди колдуньи. Всех остальных женщин негр игнорировал и даже на нее, Ларису, смотрел безо всякого интереса, хотя посмотреть было на что: стройная натуральная блондинка с огромными зелеными глазами, она не испытывала недостатка в мужском внимании.

– Только знания имеют реальную ценность, – продолжила Кара, когда за негром закрылась дверь. – Поэтому проверим, чему ты научилась за вчерашний день.

– Не очень многому, – вздохнула девушка, – вчера я в основном читала и занималась теорией.

– Тем не менее?

– Тем не менее – вот. – Лариса вытащила из кармана «Паркер» с золотым пером и положила его на стол.

– Телепортация? – улыбнулась колдунья. – В каком магазине ты его утащила?

– Ни в каком, – покачала головой девушка, – я сделала его сама. Случайно.

– Случайно?

– Мне нужна была авторучка – в моей закончились чернила, искать было лень, и я представила, что она лежит на столе. Во всех деталях представила. – Лариса гордо вскинула подбородок. – А потом наступила концентрация, я даже не ожидала, честное слово, но успела

поймать момент и вспомнила нужное заклинание. Правда, я что-то напутала, – вздохнула девушка, – и чернила получились черными, а я хотела фиолетовые.

Кара молча осмотрела «Паркер». Никаких изъянов, обычная ручка, заправленная черными чернилами, проверила – действительно пишет. Колдунья сконцентрировалась и прочитала структуру материи – сомнений быть не могло: «Паркер» был создан магическим путем. Невероятно! Материализация на третьей неделе обучения? Какая же сила заложена в этой девочке? На секунду Кара усомнилась в возможности контролировать Ларису, но затем взяла себя в руки – она старше, опытнее, да и времени осталось немного – девочка просто не успеет осознать свои способности.

– Замечательное достижение! – медленно проговорила колдунья. Лариса радостно улыбнулась. – Потрясающе! Я рада за тебя! Можешь сделать что-нибудь еще?

– Не знаю.

– Попробуй, во второй раз получается легче. Сделай, ну, например, лист бумаги.

Зеленые глаза Ларисы затуманились, тонкие губы беззвучно зашевелились, девушка читала аркан, и Кара почувствовала, как вокруг нее концентрируется энергия. Быстро, слишком быстро для начинающей ведьмы! На что же она действительно способна?

Лист появился на столе сразу. Обычно материализуемые предметы проявляются постепенно: сначала прозрачные контуры, которые медленно наполняются энергией, а уж затем предмет приобретает необходимую плотность. Лариса сделала все сразу. И быстро.

– Великолепно.

Скрывая свое удивление, Кара взяла «Паркер», положила перед собой лист и размашисто написала:

«Ты – моя лучшая ученица!»

* * *

Цитадель, штаб-квартира Великого Дома Навь

Москва, Ленинградский проспект, 27 сентября, среда, 11:52

Это помещение было порождено самим мраком. Не той темнотой, которая робко появляется с заходом солнца, чтобы вновь уступить ему место через жалкие мгновения. Но той, которая наводит на мысли о вечности, о великом Ничто и первозданном мраке пустоты. Царящая в помещении Тьма была не простым отсутствием света, она была самостоятельной физической величиной, материей, создавшей и само помещение, и все, что в нем находилось. Тьма была его сутью.

В помещении находились двое. Хозяин, чья расплывчатая фигура в бесформенном балахоне с низко надвинутым капюшоном застыла в черном кресле с прямой высокой спинкой, и его гость, высокий черноволосый мужчина в элегантном сером костюме, небрежно расположившийся на крышке массивного стола. Появление Сантьяги всегда вносило в личный кабинет князя Темного Двора новые краски. И новые эмоции.

– Не думаю, что ситуация, в которой ты оказался, стала для тебя приятным сюрпризом, – недовольно буркнул хозяин кабинета. Голос у повелителя Великого Дома Навь был глуховатый, слегка клокочущий.

– Мы предвидели, что смерть Богдана ле Ста – всего лишь гамбит, – пожал плечами Сантьяга. – Подлинная цель нашего невидимого игрока заключается в другом.

– Тебе она известна?

– Пока нет.

Князь помолчал, демонстрируя таким образом комиссару свое неудовольствие, и приказал:

– Расскажи, как ты видишь ситуацию.

Сантьяга лениво закинул ногу на ногу и немного откинулся назад.

– Предыдущая комбинация была разыграна противником почти идеально. Смерть Богдана ле Ста, одного из высших боевых магов Ордена и личного друга мастера войны Франца де Гира, всколыхнула Великий Дом Чудь. Рыцари в бешенстве и настроены резко против нас. Точнее, против меня. Единственный положительный момент заключается в том, что большая часть Ордена еще не знает о манускрипте, найденном в квартире Богдана.

– О твоём манускрипте, – проворчали с кресла.

– Совершенно верно – моём манускрипте, – легко согласился Сантьяга. – Франц де Гир любезно предоставил мне месяц на то, чтобы я доказал свою непричастность к распространению запрещенных заклинаний. Если бы чуды пронюхали, что меня можно обвинить, Цитадель уже осаждала бы гвардия великого магистра.

– Не думаю, что того, кто затеял гамбит с Богданом ле Ста, устраивает такое положение вещей. Он не даст тебе месяца.

– Абсолютно с вами согласен. – Комиссар сдул с плеча несуществующую пылинку. – По моим оценкам, информация о манускрипте и о том, что я подозреваюсь в организации провокации против командора войны ле Ста, будет обнародована в ближайшие дни. Тогда меня обвинят в распространении запрещенных заклинаний и развязывании боевых действий против Великого Дома Чудь.

– Ты считаешь, что сможешь вычислить нашего противника через источник этой информации? – поинтересовался князь.

– Принимая во внимание его ловкость, я уверен, что источник будет чрезвычайно тяжело проследить, – Сантьяга улыбнулся, – или допросить.

На этот раз князь молчал гораздо дольше:

– Ты ухитрился поссориться с Орденом, попасть под удар и все еще не знаешь, кто твой противник. Кто подставил тебя и Богдана ле Ста. Может быть, целью гамбита был ты?

– Не думаю, – покачал головой комиссар. – Как ни обидно мне признавать, но я слишком мелкая цель для подобных усилий.

– Не такая уж и мелкая, – не согласился князь. – Ты – один из высших иерархов Тайного Города, кроме того, тебя ненавидят и люды, и чуды. Может быть, какой-нибудь недоброжелатель решил отомстить за старую обиду? Когда мстят, не считаются с усилиями.

– Мечь тайного недоброжелателя? – Сантьяга пожал плечами. – Вполне вероятно. Но я пока не вижу, кто бы это мог быть. Орден? Франц де Гир не знал о действиях Богдана ле Ста до самого последнего момента.

– Ты так думаешь?

– Уверен.

Спорить со своим комиссаром князь не стал.

– А другие лидеры Великого Дома Чудь?

– Вряд ли кто-нибудь из них рискнул бы подставить друга Франца де Гира. Мастер войны – достаточно жесткий рыцарь.

– Зеленый Дом?

– Что касается людоев, то в последнее время наши взаимоотношения несколько улучшились. Королева Всеслава еще не забыла о маленькой услуге, которую я оказал ей в деле Вестника.

– Кто-нибудь из жриц? Тайная сторонница погибшей, благодаря твоей помощи Ярославы.

– Жрицы только выиграли от моей помощи, они сохранили власть, – улыбнулся Сантьяга. – К тому же Ярославу не так сильно любили.

– Может, асуры?

Первая раса, появившаяся на Земле, была уничтожена навами много тысячелетий назад, но, по слухам, несколько ее представителей еще разгуливали по Тайному Городу.

– Асуры – это terra incognita, – развел руками комиссар. – А гадать на кофейной гуще можно до утра.

– Не засоряй язык человеческими фразеологизмами, – поморщился князь. – Настоящий нав сказал бы: «Считать черные дыры в созвездии Плачущего Дельфина».

– А я думал, что язвительность вы отдали мне, – поднял брови комиссар.

Из-под капюшона донеслось легкое сопение.

– Что ты думаешь делать дальше?

– В первую очередь, хотелось бы разобраться с обвинением в распространении запрещенных заклинаний, – честно признался Сантьяга. – Это развяжет мне руки и позволит, в случае необходимости, объединить Великие Дома против нашего противника.

– Для этого ты должен вычислить, откуда взялся манускрипт, который нашли у Богдана ле Ста.

Сантьяга согласно кивнул:

– У меня есть мысли, как его могли украсть у меня, но для того, чтобы проверить эту версию, мне необходимо покинуть Тайный Город на несколько дней. Вам же остается продержаться до моего возвращения и не вляпаться в какую-нибудь историю.

– А почему мы должны вляпаться? – заинтересовался князь. – Или ты думаешь, что без тебя Темный Двор не способен на разумные действия?

– Безусловно, способен, – успокоил повелителя комиссар. – Но мне не хотелось бы при возвращении оказаться в эпицентре боевых действий. Наш противник понимает ситуацию и наверняка захочет сделать так, чтобы мои оправдания уже некому было слушать. – Комиссар поднялся. – Я уезжаю немедленно. С вашего позволения, должность комиссара до моего возвращения будет занимать Ортега.

– Пусть так, – согласился князь, – и еще, Сантьяга.

– Да? – повернулся комиссар.

– Мне по-прежнему не нравится, что ты являешься ко мне в светлых костюмах.

– Он всего лишь серый.

– Он режет мне глаза.

– Никаких проблем. – Сантьяга достал из кармана солнцезащитные очки и положил их на стол. – Оставьте себе.

* * *

бар «Три педали»

Москва, улица Большая Дмитровка, 27 сентября, среда, 15:19

В том, что в последнее время в Тайном Городе наибольшей популярностью пользовался именно бар «Три педали», была заслуга его управляющего – Мурция Чейза. Как и все владельцы увеселительных заведений Тайного Города, Мурций происходил из семьи концов, славящихся легким характером, веселым отношением к жизни и потрясающим женолюбием. Концы издревле продавали красивую жизнь и умение привлечь клиента в питейное заведение или за карточный стол впитывали с молоком матери, но Мурций, страстный поклонник «Формулы-1», нашел поистине беспроегрышный ход: он превратил «Три педали» в центр слежения за всеми гонками, происходящими на Земле. Буквально – за всеми. На многочисленных телеэкранах непрерывно демонстрировалось все, что ехало, скакало, бежало, летело, плыло, ползло и пыхтело наперегонки друг с другом. Авто— и мотогонки, скачки, собачьи бега, а особенно

экзотические состязания вроде гонок на воздушных шарах привлекали в бар массу посетителей, к услугам которых были целая рота букмекеров и, разумеется, великолепные напитки.

В этот вечер в «Трех педалях» было традиционно шумно. Не так, конечно, как в дни Гран-при «Ф-1», но вполне на уровне: шел прямой репортаж из Чон-Бури, с гонок буйволов, и разношерстная толпа бурно поддерживала фаворита.

– Бабочка Будды! Бабочка Будды! – отчаянно надрывался неугомонный Мурций. – Беги, мерзавец! Не подводи!

– Черный Ветер! Черный Ветер!!! – вопила компания Красных Шапок.

В надежде на солидный куш коротышки проигнорировали советы букмекеров и теперь изо всех сил долбили по стойке бара кулаками, пытаясь хоть так помочь избраннику.

– Серебро Востока! Серебро Востока!!! – дружно скандировала стайка сладкоголосых фей.

Расстояние до финиша таяло, возбуждение возрастало. Все посетители бара: и татуированные с ног до головы Красные Шапки в кожаных штанах и жилетах, и солидные шасы в дорогих костюмах, и рыжеволосые чуды с обязательными пряжками на ботинках, и зеленоглазые люды, в одежде которых не было никакой синтетики, – все они в едином порыве дышали, стонали, вопили, толкали друг друга локтями и обливали пивом, с нетерпением ожидая развязки. Внимание толпы было полностью приковано к экранам, и никто не обращал внимания на компанию челов, расположившуюся за одним из дальних столиков бара. Царившая в «Трех педалях» аура азарта на челов не действовала, ни скачки, ни завывания Мурция не привлекали их внимания. Судя по сосредоточенным лицам собеседников, разговор за столиком шел очень серьезный.

Челов было трое. Широкоплечий мужчина лет тридцати пяти с холодными карими глазами, резкими чертами лица и ежиком каштановых волос. Куртку он повесил на вешалку у столика, оставшись в дорогой спортивной рубашке и стильных брюках. Слева от него сидел молодой, лет двадцати восьми, парень, менее плотного, чем первый, телосложения, зато с такими же короткими, только светлыми волосами. Как и его собеседник, парень снял кожаный пиджак, оставшись в черной футболке, из-под рукава которой выглядывала татуировка, изображающая черную белку. Третьим челом была женщина – удивительно красивая брюнетка с огромными ярко-синими глазами. Маленькие ушки брюнетки были украшены элегантными сережками с крупными сапфирами, идеально гармонирующими с цветом ее глаз, а завершал гарнитур изящный кулон на стройной шее. Длинные волосы туго стянуты на затылке, только непослушная прядь игриво падала на лоб, точеную фигурку облегалo коротенькое черное платье и большинство мужских взглядов – до начала скачек, разумеется, – откровенно ласкало очаровательную красотку, но не более. Прерывать беседу этих челов ради заурядного флирта желающих не было. Старший мужчина – Кортес – считался лучшим наемником Тайного Города, его черноволосая подруга Яна – одним из лучших снайперов, а молодой Артем относился к разряду «подающих большие надежды», не зря ведь его правое плечо уже украшала метка Темного Двора. А еще – все трое челов славилась скверным характером.

– Ну что ж, господа, будем считать, что предыдущий контракт мы выполнили на отлично, – произнес Кортес, разливая по бокалам вино. – Вчера я беседовал с Риком Бамбардой, лейтенантом гвардии великого магистра, он сказал, что, хотя рыцари в целом не очень одобрительно отнеслись к нашему участию в гибели командора войны Богдана ле Ста, они все-таки склонны винить во всем Сантьягу. В Ордене чтят Кодекс.

– К нашему безмерному облегчению, – заметил Артем, который, собственно, и отсек непутевому командору голову.

Согласно Кодексу – своду немногочисленных законов Тайного Города – наемники не несли ответственности за свои действия. Они рисковали собственной жизнью, убивали и могли

быть убитыми во время выполнения контрактов, но обвинять их в этом было нельзя – за все отвечал заказчик. Мстить же наемникам считалось дурным тоном.

Бокалы соприкоснулись, отсалютовав удачному завершению контракта мелодичным звоном.

– Теперь пора подумать о себе, – заметила Яна.

– Кстати, обо мне, – поддержал девушку Артем, внимательно разглядывая ее украшения. – Кортес, мне подозрительно знаком этот очаровательный и очень недешевый гарнитур. Он случайно не из того клада, который мы с тобой разворошили?

– Из того, – признал широкоплечий наемник. – Но, Артем, хочу напомнить, что нам надо обсудить очень важный вопрос...

– Разумеется, – кивнул Артем. – Мою долю в том кладе. Согласись, Кортес, нелепо начинать новое предприятие, не получив старых гонораров?

– Знаешь, Артем, – протянула Яна, – Кортес показал мне добытые вами украшения, и хочу сказать, что большая их часть мне очень понравилась. Кроме того, они все мне идут.

– И замечательно идут, – согласился молодой наемник. – Поэтому я совсем не стремлюсь брать свою долю побрякушками.

– А что ты хочешь? – поинтересовался Кортес.

– Да что угодно. Главное – закрыть вопрос.

Кортес задумчиво поскреб идеально выбритый подбородок:

– Ты уже купил себе машину?

– Нет, катаюсь на твоём «Крузизере».

– Ну, если ты доплатишь мне ничтожную сумму, скажем... триста... гм... или четыреста пятьдесят... то я, пожалуй, соглашусь отдать тебе машину, к которой ты так привык.

Предложение было заманчивым, но если бы Артем знал, что «Крузизер» достался в свое время хозяйственному наемнику совершенно бесплатно, он бы вряд ли был столь податлив.

– Но ведь машина довольно подержанная, Кортес, кроме того, обивка заляпана кровью черной моряны...

– Это твои проблемы. Согласен или нет?

– Без доплат.

– Сотня, не больше. И давайте, в конце концов, перейдем к делу.

Но его намерениям не суждено было сбыться.

Громкий рев возвестил о завершении скачек. Рев разочарования, ибо ни Серебро Востока, ни Черный Ветер, ни явный фаворит, Бабочка Будды, не пришли к финишу первыми, отдав победу мало кому известному буйволу по кличке Весенний Цветок. В ожидании следующего заезда игроки отправились искать утешение к барной стойке, завистливо глядя на двух шасов, которые радостно пожали руку длинному наву и деловито направились за выигрышем.

– Доминга развлекается, – улыбнулась Яна. – Странно, что у него соглашаются принимать ставки.

– У них договоренность, – объяснил Кортес, – он делает ставки редко, только перед самым заездом и всегда у разных букмекеров.

Доминга, высокий нав, предпочитающий незамысловатые свитера и простые джинсы, был великолепным магом-предсказателем, ведущим аналитиком Темного Двора, одним из двух «ласвегасов» – личных консультантов Сантьяги. Ставки на бегах были для него не увлечением, а разминкой, упражнением для поддержания формы, и букмекеры относились к этому с пониманием. Договорившись о том, чтобы он не мешал им сильно.

– Кортес, старый обманщик, как у тебя хватило совести явиться сюда?! – Немногие обитатели Тайного Города могли себе позволить прервать разговор наемников в такой форме. Егор Бесяев, вице-президент «Тиградком», входил в их число. – Я думал, что ты провалился сквозь землю от стыда и не будешь мелькать в Тайном Городе как минимум лет десять, – долговязый

очкарик без приглашения присел за столик. – Как ты мог так поступить со мной? Я ведь чувствовал, что у тебя сильная карта, зачем ты спасовал?

– Я не собрал каре, – невозмутимо ответил Кортес.

– Он не собрал каре! – всплеснул руками Егор. – Подумать только – он не собрал! Блефовал бы на тройке! Ведь у Биджара был всего лишь стрит – он бы сломался!

– У меня не было тройки, – по-прежнему невозмутимо произнес наемник.

– Ты поднял банк до сотни тысяч, и у тебя не было даже тройки?! – Бесяев покачал головой. – На чем же ты шел?

– У меня были две десятки.

Вице-президент «Тиградком» тяжело вздохнул и махнул рукой.

– Ты хоть знаешь, сколько народу ставило на нас? Да плевать на народ! Ты хоть знаешь, сколько мы проиграли?

– Около полумиллиона.

– Шестьсот сорок! Над нами потешается весь Тайный Город!

– Выиграем в следующий раз.

– В какой еще «следующий раз»? – насторожился Егор.

– Ты совершенно прав, над нами смеется весь Город. – Кортес сделал маленький глоток вина. – В результате этого смеха мне вчера звонил невероятно веселый Карим и предложил провести матч-реванш.

– Он что, уже потратил все деньги?

– Нет, ему просто было весело.

– Решил поиздеваться...

– Я согласился.

Бесяев вытаращился на наемника. Посидел в такой позе, после чего сглотнул и сообщил: – Знаешь, Кортес, это только в анекдотах хакеры, добравшиеся до сервера господ бога, могут обеспечить себе бесконечные деньги и вечную жизнь. Я не из таких.

– Мы будем играть по удвоенным ставкам, без джокеров, с правом замены только двух карт, – в карих глазах наемника зажглись веселые огоньки. – Ты подписываешься?

Егор неторопливо снял очки и медленно протер линзы:

– А что мне остается?

– Вот и хорошо. Карим позвонит кому-нибудь из нас и назначит время игры, – наемник улыбнулся. – А теперь, если ты не против, мы с коллегами хотели обсудить несколько вопросов...

– Разумеется. – Бесяев поднялся. – Яна, добрый вечер, ты просто обворожительна!

– Спасибо, Егор.

– Артем. – Мужчины пожали друг другу руки, и вице-президент «Тиградком» направился к стойке бара.

– Надо было встретиться в другом месте, – заметила Яна. – Здесь нам не дадут поговорить.

– Дадут, дадут. – Кортес поставил на столик черную пирамидку, повернул ее на основании и бросил многозначительный взгляд на Артема: – Главное, самим не отвлекаться на пустяки.

Черная пирамидка была оберегом Темного Двора – мощным артефактом, предназначенным для защиты переговоров. Будучи активизированным, он препятствовал любым видам прослушивания, и даже слова, которые долетали до соседних столиков, искажались до бессмысленного набора звуков.

– Итак, о делах. Поскольку мы собираемся работать без контракта, на себя, мы должны быть более осторожными и... – Кортес снова поскреб подбородок, – экономными. Все-таки тратим свои деньги.

– Игра того стоит, – проворчал Артем. – Можно и потратиться.

– Да, игра того стоит, – согласился Кортес. – Если нам удастся осуществить задуманное, найти браслет фаты Мары и выставить его на аукцион Великих Домов, то прибыль будет весьма существенной.

Расчетливый Кортес был осторожен в оценках, но и Яна, и Артем понимали, что стоимость загадочного артефакта определялась семи-, а то и восьмизначной суммой.

– Мы делим шкуру неубитого медведя, – хладнокровно осадила компаньонов Яна, – мы еще должны найти браслет.

В историю Тайного Города фата Зеленого Дома Мара вошла как создательница морян – семьи агрессивных и беспощадных женщин-оборотней. Несколько столетий назад Великий Дом Людь терпел поражение за поражением в войне с Орденом, и появление новых солдат стало для него настоящим спасением. Первые эксперименты фаты привели к появлению белых морян. Ничем не отличаясь с виду от обычных женщин, моряны имели второе обличье – боевую шкуру, – набросив которую они становились великолепными, почти идеальными солдатами. Обладающие колоссальной силой, неукротимые в бою, почти не чувствительные к магии, оборотни внесли перелом в ход военных действий, но Мара не остановилась на достигнутом, и через короткое время из ее лаборатории вышли черные моряны – еще более агрессивные, жестокие, сильные, да к тому же ядовитые твари. Преследуя свои личные цели, фата подчинила черных морян непосредственно себе и управляла ими при помощи специального браслета. К сожалению, внезапная смерть колдуньи – ее выследили и уничтожили маршалы-хамелеоны – привела к утере не только уникальных знаний о производстве оборотней, но и самого браслета. После смерти фаты Мары судьба оборотней сложилась по-разному. Белые, способные контролировать себя в боевой шкуре, на полных правах влились в Зеленый Дом, верой и правдой служа короне. Черные же, ключи к управлению которыми были утеряны, превратились в грозную, но непредсказуемую силу: в боевой шкуре они полностью теряли над собой контроль и с маниакальной одержимостью стремились истребить любое оказавшееся в поле зрения существо. Более того, черные даже не были способны контролировать время перехода в боевую шкуру, любая вспышка гнева или раздражения могла закончиться для них превращением в монстра, что делало черных крайне опасными. Эти моряны считались отверженными, им дозволялось жить только в строго определенных участках Тайного Города, их количество жестко регламентировалось, а убийство черной моряны, как правило, списывали на самооборону. Таким образом, заполучив браслет фаты Мары, любой Великий Дом прибавил бы к своей армии целую семью ядовитых оборотней, но до недавнего времени он считался окончательно потерянным. Так считали и наемники, пока, работая над предыдущим контрактом, не напали на след артефакта. Оставалось пойти по этому следу...

– Если мы выставим браслет на аукцион Великих Домов, люди наверняка предьявят на него исключительные права, – задумчиво произнес Артем. – Это может привести к скандалу.

– Будем решать проблемы по мере их возникновения, – пожал плечами Кортес. – Кроме того, право собственности еще никто не отменял, и вряд ли это удастся сделать Зеленому Дому.

– К счастью, они не знают, что мы ищем браслет. Это избавляет нас от ненужной конкуренции.

– Дело за малым – найти игрушку.

– Поскольку нынешний хозяин браслета держит под контролем черных морян, хочу удостовериться: у всех ли есть «око василиска»? – осведомился Кортес.

Наемники закивали головами.

– Я в «Лавке старого Бурхана» купил, – сообщил Артем. – Старик сказал, что после вспышки активности черных морян все переполошились и эти артефакты сейчас в большой цене.

«Око василиска» было единственным средством, способным на время нейтрализовать оборотня, а вот ко всей остальной магии моряны имели устойчивый иммунитет.

– А почему ты говоришь «нынешний хозяин»? – поинтересовался Артем. – Разве мы не выяснили, что браслет находится у Кары?

– Мы только это предполагаем.

– Других вариантов у нас нет.

– Разумеется, – проворчал Кортес, – но в жизни всегда есть место ошибкам.

– Что мы знаем о Каре? – Яна вернула компаньонов в нужное русло.

– Она давно в Тайном Городе, – высказался Кортес, – отлично ориентируется в нем, запросто водит знакомство с рыцарями командорами.

– Значит, в Тайном Городе должна быть какая-то информация о ней, – сделала вывод Яна, – причем, вероятнее всего, у людов – человские колдуны работают с Зеленым Домом.

– Этим направлением займусь я, – решил Кортес, – у меня есть кое-какие связи. Что мы знаем еще?

– Она очень сильная колдунья, – подал голос Артем.

– Она сумела разобраться с браслетом фаты Мары, – начала перечислять Яна, – изготавливала незарегистрированные артефакты, используя неизвестный источник магической энергии.

– И при этом ни разу не попала в Великим Домам, – закончил за девушку Артем.

– Но Кара явно чел, – напомнил Кортес. – А среди челов сильные колдуны – большая редкость.

– Я считаю, что мы должны тщательно исследовать этот вопрос, – предложила девушка. – В конце концов было бы опрометчиво начинать оперативные мероприятия против мага, достигшего уровня жрицы.

– Согласен, – кивнул Кортес. – Яна, это для тебя. Подними архивные материалы, современные источники, постарайся понять, откуда здесь могут расти ноги. Мы должны четко представлять ее возможности, быть уверенными, что сможем справиться с ней. Иначе нам придется или отказаться от операции, или привлекать на помощь наших друзей из Великих Домов, а это значит – прощай аукцион.

– Я поняла, – кивнула девушка. – Буду искать подробности.

– А что для меня? – поинтересовался Артем.

– Кара не связана с Великими Домами, но хорошо ориентируется в Тайном Городе, – задумчиво произнес Кортес, – наверняка среди челов-колдунов о ней кто-нибудь да знает. Логично?

– Логично.

– Поэтому ты, Артем, займешься челами. Пообщайся, поразговаривай, послушай, что к чему. Ты не так давно в Тайном Городе, поэтому все решат, что твоя активность – простая любознательность. У тебя есть знакомые среди челов-колдунов?

– Несколько.

– Поговори с ними. Знаешь такой бар «Кружка для неудачников»?

– Разумеется.

– Проведи там несколько вечеров, стань своим, что-нибудь да узнаешь. Ведь с кем-то же она общается, с кем-то ведет бизнес, с кем-то спит, в конце концов.

///

Посредник покосился на столик, где сидели наемники во главе с Кортесом, и нервно вытер шею платком. Его явно беспокоило подобное соседство, но он старался не подавать вида. Впрочем, не очень умело.

Посредник был челом. Немолодым и, судя по всему, не очень удачливым. По крайней мере в его возрасте галстук мог быть и подороже. И костюм тоже. С другой стороны, хван понимал, что для столь деликатного задания приличные люди не станут посылать кого-то серьезного, а остановят выбор на мелкой пешке, которую в случае необходимости не жалко и убрать. Поэтому Муба медленно глотнул кофе и поднял на посредника холодные голубые глаза:

– Евгений Григорьевич, ваши рекомендации и то, что вы сумели найти меня, – свидетельство неплохой осведомленности. Но вы же знаете, что мы крайне редко выполняем заказы непосредственно в Тайном Городе. Нам рекомендовано не привлекать внимания. Почему бы вам не обратиться к наемникам, которые работают только в городе? Например, к тому же Кортесу?

– Кортес – наемник широкого профиля, – посредник снова вытер пот, – а мы хотим, чтобы нашу проблему решал узкий специалист, способный не просто провести акцию, а выполнить ее именно так, как мы скажем. Вплоть до самой последней детали.

«Кроме того, Кортес никогда не возьмется за обычное убийство, – добавил про себя Евгений Григорьевич. – Для него это слишком скучно».

– Что вы имеете в виду: «до самой последней детали»? – уточнил Муба.

Посредник склонился к столу:

– Это должна быть показательная казнь – яркая, красивая и жестокая. Заказчик не любит насилие, но когда интересы бизнеса требуют его применения, он стремится превратить каждую акцию в незабываемое шоу.

– Разумно, – кивнул Муба, в насилии он знал толк.

Небольшая семья Хван входила в Великий Дом Чудь и в случае военных действий поставляла в армию Ордена подразделение маршалов-хамелеонов – крупных специалистов по диверсиям и террору. Склонность к насилию, врожденная жестокость и уникальные физические данные – хваны имели четыре руки – создали маршалам очень серьезную репутацию среди остальных обитателей Тайного Города, даже навыв общались с хванами весьма уважительно. В мирное же время большая часть хванов зарабатывала себе на жизнь выполнением контрактов для бизнесменов с нестандартным видением рынка. Другими словами, Муба был высококлассным и дорогостоящим киллером.

– Как заказчик представляет себе акцию?

Евгений Григорьевич облизал губы:

– Это нужно сделать ножом, в людном месте, в окружении его охраны и чтобы крови было побольше.

– Задумано неплохо, – оценил хван, – должно произвести впечатление. А кто клиент?

– Вот фотография.

Муба несколько секунд рассматривал карточку, затем зевнул:

– Мужчина, выходец из ваших южных колоний, весит примерно восемь пудов, наркоман, последние два года делает минимум одну инъекцию героина в день.

– Невероятная наблюдательность, – выдохнул ошеломленный посредник.

Муба снова зевнул:

– Евгений Григорьевич, для проведения акции мне нужны более полные данные.

– Они на обороте.

– Хорошо. – Хван не спеша передал карточку нижним конечностям, которые убрали ее в барсетку, а сам сделал еще один глоток кофе и попросил: – Расскажите своими словами.

Особенности физиологии делали хванов центром внимания в любом обществе. Даже в Тайном Городе находились зеваки, готовые часами рассматривать их четыре руки, поэтому Муба, как и остальные члены семьи, практически никогда не снимал морок, скрывая от посторонних глаз истинное обличье. Примитивный, но достаточно мощный артефакт покоился на шее хвана в виде тонкой золотой цепочки.

– Клиент – Валико Гарадзе по кличке Валико Далеко, правая рука безвременно почившего Вахтанга Риони, – сообщил Евгений Григорьевич. – Поверьте, господин Муба, прервав жизненный путь этого... гм, человека, вы окажете неоценимую услугу обществу.

– А сколько это будет в деньгах?

Посредник достал из внутреннего кармана авторучку и написал на салфетке несколько цифр. Предложение выглядело достаточно щедрым, хван кивнул:

– Пятьдесят процентов аванс, затем мне нужна неделя на подготовку и реализацию, оставшиеся пятьдесят процентов в течение трех дней после мероприятия.

Евгений Григорьевич улыбнулся:

– Во-первых, зная вашу репутацию, заказчик готов осуществить авансовый платеж всей суммы. Но не это главное. Акция должна пройти в указанное нами время и ни минутой позже. О точном времени мы сможем сообщить примерно за три часа до мероприятия. Именно за это мы готовы платить такие деньги.

– За это нужно платить другие деньги.

– Значит, вы согласны?

Хван уже принял решение:

– Да.

– Назовите цену.

– Плюс половина к вашему предложению, и деньги должны быть на моем счету завтра в полдень.

– Но мы можем не успеть, – засомневался посредник.

Хван улыбнулся и постучал пальцем по стеклу циферблата:

– В Нью-Йорке скоро начнется банковский день, Евгений Григорьевич. Если ваш заказчик действительно столь серьезен, каким хочет казаться, то вот номер моего счета в «Чейзе». О переводе меня уведомят незамедлительно.

Посредник молча поднялся и направился к выходу из бара.

* * *

муниципальный жилой дом

Москва, набережная Тараса Шевченко, 27 сентября, среда 16:23

Они даже не потрудились разобрать постель, и обнаженные тела сплетались в страстных объятиях среди скомканного покрывала, смятых черных простыней и разбросанных в полнейшем беспорядке подушек. В подобном же беспорядке пребывала и одежда, валяющаяся по всей спальне. Было видно, что ее срывали наспех, на ходу, не разжимая объятий, торопясь насладиться друг другом так, словно бы любовники встречались в последний раз. Или же страсть вспыхнула внезапно, молнией пронзив на улице или в офисе, заставив позабыть обо всем и очнуться только потом, когда блаженное умиротворение окутает тела сладкой дремотой.

Они снова перекатились, мужчина оказался снизу:

– Кара, сильнее!

Страстные движения опытной женщины сводили его с ума.

– Сильнее!!!

Кара застонала, и ее ногти впились в тощие плечи Нытика. Мужчина зарычал, и безумная вспышка наслаждения поглотила любовников.

Некоторое время они приходили в себя, затем Кара плавно опустилась на кровать, мужчина потянулся и жадно поцеловал ее в губы.

– Тебе понравилось?

Кара блаженно раскинула руки, закрыла глаза и кивнула: несмотря на субтильное сложение, Нытик был великолепным любовником, и женщина получала истинное удовольствие от встреч с ним.

Нытик нежно откинул с ее лба белокурый локон, снова поцеловал в губы, в тонкий нос, на котором выступили капельки пота, в шею, затем протянул руку к прикроватной тумбочке и взял бокал апельсинового сока:

- Ты не согласишься, но я снова хочу тебя.
- Неужели? – улыбнулась Кара, не открывая глаз.
- И даже больше, чем прежде.

Нытик погладил ее аккуратный живот, стройные полные бедра, склонился и поцеловал налитую грудь.

- Колдунья, – прошептал он, – моя колдунья.
- Самая настоящая, – подтвердила женщина.
- А может, ты меня приворожила?

Она снова улыбнулась и открыла большие фиалковые глаза, обрамленные пышными ресницами.

- Тогда бы ты вряд ли задумался об этом.

Мужчина снова провел рукой по ее прекрасному телу, Кара блаженно потянулась. Она действительно не применяла магических чар, хотя в умении навести любовный дурман превосходила даже жриц Зеленого Дома, – это было ни к чему. Еще при самой первой встрече с Нытиком Кара поняла, что его возбуждают ее округлые, зрелые формы, легкие морщинки вокруг глаз, большая, не потерявшая упругости грудь... Нытик принимал ее такую, какая она есть, и дополнительных стимулов, чтобы удержать его возле себя, Каре не требовалось. Ему нравилась даже их разница в возрасте. Женщина усмехнулась про себя: «Интересно, что бы сказал Нытик, если бы узнал, какова она на самом деле, эта разница?»

- Колдунья, – повторил мужчина, – как бы я хотел увезти тебя отсюда...
- И запереть в маленьком доме?
- Ну почему же в маленьком? – Нытик поднял голову. – Только скажи «да»! Я брошу все!

Слышать подобные речи от матерого уголовника, ближайшего помощника Чемберлена, главаря самой большой преступной организации Москвы, было по меньшей мере странным, и даже Кара, прекрасно осознающая, насколько сильно влюбился в нее Нытик, не знала, что сказать.

- Скажи «да», назови любое место, и мы уедем туда! Построим большой дом и...

– И тебя будут искать все на свете, – нашла наконец женщина. – Твои коллеги, которые захотят вернуть тебя на путь истинный или убить. Полиция, которая захочет получить от тебя некоторые сведения в обмен на спокойную жизнь. – Кара вздохнула. – Чтобы делать то, что хочется, надо быть очень сильным. Очень. Я не хочу жить в вечном страхе.

Она подложила под спину подушку и теперь сидела на кровати, вытянув вперед стройные ноги. Нытик положил голову на полные бедра женщины:

- Мы можем исчезнуть.
- А я не хочу исчезать. – Кара ласково взъерошила редкие волосы любовника. – Я хочу сама распоряжаться своей судьбой. Жить так, как мне нравится. Быть сильной.
- А потом?
- Что «потом»?
- Что будет потом, когда ты станешь сильной?

– Тогда у нас появится большой дом, нам не надо будет прятаться, скрываться. Наш дом мы построим там, где захотим, а не там, где нас не найдут. Вот тогда и сбудутся мечты.

Он еще крепче прижался к ее бедрам, вдыхая исходящий от них аромат розового масла – любимого запаха женщины. Кожа у Кары была мягкой, нежной, Нытик всегда поражался, как смогла так хорошо сохранить ее сорокалетняя женщина.

– У них есть такая власть? – наконец спросил он.

– Есть, – подтвердила Кара. – Если мы заставим Тайный Город служить нашим интересам, то все проблемы будут решены. Власти и возможностей у них более чем достаточно.

– Вряд ли им понравится выполнять наши приказы.

Любой человек, кем бы он ни был и какие бы подвиги ни совершал, время от времени нуждается в поддержке. Даже профессиональные герои находят время поплакаться в жилетку, пустить слезу, что уж говорить об уголовнике с университетским дипломом, которому предлагалось вступить в противоборство со страшным и не совсем понятным противником? Кара улыбнулась, пользуясь тем, что лицо любовника все еще покоилось на ее бедрах, и не спеша повторила то, что говорила ему уже тысячи раз:

– У нелюдей не будет выхода. Сейчас они поддерживают относительное равновесие в Тайном Городе, но мы внесем раскол, заставим их дрожать от страха и от ненависти друг к другу, поседем панику, а затем, когда до критической точки останется один шаг, когда они окажутся на пороге большой войны, нанесем последний удар и предъявим Тайному Городу ультиматум. У них не будет выбора, и они примут любое наше предложение.

– А если не примут?

– Примут. Больше всего на свете в Тайном Городе боятся огласки. Они ведь нелюди, чужаки. Мало того что их возможности способны напугать обывателей до смерти, ты подумай, что будет, если о них пронюхает правительство? В лучшем случае нелюдей заставят служить в интересах государства, а в худшем – уничтожат. В Тайном Городе хорошо помнят костры Инквизиции, поэтому я уверена, что из двух зол они выберут меньшее. – Кара погладила свою большую грудь. – Мы не будем слишком жадными. Мы просто займем подходящее место среди них, возьмем под контроль ключевые коммуникации – ту же «Тиградком», например, – и будем потихоньку собирать сторонников из числа людей, формируя новую элиту, которая в будущем станет править и людьми, и нелюдями. Но это все в будущем. – Нытик молчал. – Кстати, мы должны начать нашу операцию сегодня.

Мужчина приподнял голову и удивленно посмотрел в ее фиалковые глаза.

– Ты же говорила, что не раньше следующей недели?

– Планы изменились. – Кара нежно улыбнулась и провела рукой по его лбу. – Первая акция должна произойти сегодня вечером. Ты сможешь это устроить?

– Смогу.

Нытик взял с тумбочки трубку мобильного телефона и набрал номер:

– Кудрявый? Это я. Сколько молокососов ты можешь набрать сегодня? Десятка два? Неплохо. – Нытик посмотрел на Кару, женщина кивнула. – Первую акцию необходимо провести сегодня. Да, действуй по списку, который у тебя есть. Об исполнении доложишь. – Нытик усмехнулся. – Нет, по телевизору я, конечно, увижу, но хочу послушать и твой отчет тоже. Давай действуй.

Он вернул телефон на тумбочку и повернулся к Каре:

– Все, как ты хотела.

– Еще не все. – Женщина томно изогнула спину, и Нытик с вождением прикоснулся губами к ее напрягшимся соскам.

Как обычно, Нытик уехал первым. Он всегда первым покидал квартиру, которую они использовали для встреч. Кара никогда не приглашала его в свой дом, он даже не знал, где

находится ее особняк, поэтому любовники встречались либо у него, либо на этой, специально приобретенной квартире.

Оставшись одна, женщина повалилась на кровати, рассеянно поглаживая свое роскошное тело, затем наполнила ванну и, блаженно погрузившись в нее, неторопливо обдумывала происходящее.

Несмотря на то что она приказала Нытику начать исполнение плана, который разрабатывала несколько последних лет, Кара не испытывала волнения. Она была холодна, сосредоточенна и абсолютно спокойна. Она была уверена в успехе. Уверена.

Кара сдула пену с руки, наблюдая, как ее рваные белые хлопья ложатся на выложенную черной плиткой стену ванной комнаты.

Нытик и его бандиты – всего лишь первое звено. От них требовалось немного: посетить нервозность среди москвичей и обитателей Тайного Города, создать эмоциональный фон, необходимый для дальнейших шагов. Использовать уголовников, даже с университетским дипломом, для более серьезных целей было бы глупостью и, как бы Нытик ни надувался важностью, ему уготована роль пешки, максимум – жеребца.

Теперь следующий ход, еще одна мелкая, но нужная пока фигура, еще один чел, верящий в собственную значимость. Она дотянулась до лежащего рядом с ванной телефона и набрала номер профессора Серебрянца.

– Только полное объединение, только полная концентрация внутренних сил каждого индивидуума в отдельности во имя общей цели позволит нам победить нелюдей! Освободить планету от их черных замыслов и расчистить для благодарных потомков зону подлинной русской духовности! Мы должны быть чисты, но беспощадны! Мы должны совершить это ради нашей расы! Ради всего человечества! В этом, именно в этом наше святое предназначение!!!

Лев Моисеевич Серебрянец остановился и жадно поднес к губам стакан с водой.

– Святое предназначение, – с придыханием повторила стенографирующая речь профессора девушка. – Се есмь воистину великая мысль! Пращуры наши в походы ходили на черное воинство поганое, и мы костями ляжем, но свое святое предназначение выполним! Ибо в этом – правда великая, предками завещанная!

– Правильно, Софочка, – мудро подтвердил Серебрянец, с удовольствием глядя на круглые коленки девицы.

Профессор слишком долго был лишен аудитории и теперь охотно воспринимал восторги любого смотрящего ему в рот слушателя. Даже косноязычную девицу с комплексом славянофилии. Впрочем, стенографировать у Софочки получалось неплохо.

Лев Моисеевич допил воду, вытер губы и вернулся к программным мыслям. Он готовился к лекции в университете:

– Возрождение Инквизиции есть жизненная необходимость, обусловленная борьбой за выживание нашего вида! Мы обязаны подвергнуть генетической чистке население Земли, выследить всех нелюдей и...

Что собирался сделать жизнелюбивый Серебрянец с нелюдями, Софочка дослушала в следующий раз – лежащий на столе мобильный телефон издал пронзительную трель.

– Идиотское приспособление, – выругался профессор и взял трубку. – Да?

– Лев Моисеевич?

– Кара? – осклабился Серебрянец и даже изогнулся так, словно бы колдунья могла оценить его льстивую учтивость. – С нетерпением ожидал вашего звонка.

Повинуясь резкому взмаху руки, понятливая Софочка вылетела из кабинета.

– Как ваши дела, Лев Моисеевич?

- Неплохо. – Серебрянец помолчал. – Благодаря вам, разумеется, благодетельница.
В его тоне не было ни намека на иронию или усмешку – профессор хорошо понимал, чем обязан загадочной и всемогущей женщине.
- Когда выходит ваша книга? Забыла, как там она называется...
– «Человек. Философия победы», – услужливо напомнил Серебрянец, – а выходит она через три дня. В издательстве клятвенно обещали.
«Естественно, они пообещают, – подумала Кара, – учитывая то, какие деньги Нытик заплатил за публикацию профессорских изысканий, они должны были напечатать нетленку за час».
- Насчет рекламы вы уже разговаривали?
– Приходили люди из агентства, – подтвердил Серебрянец. – С завтрашнего дня начинаем рекламу книги на телевидении и радио. С послезавтрашнего дня информация появится во всех крупнейших газетах и журналах. Через неделю после выхода сделаем рецензии от РАН.
– При таком подходе ваша книга станет бестселлером.
– Чем больше я с вами общаюсь, Кара, тем больше мне кажется, что я сплю, – честно признался профессор. – Все происходит так, как я мог только мечтать.
– Это жизнь, Лев Моисеевич. – Кара улыбнулась. – Надеюсь, я могу рассчитывать на небольшое одолжение с вашей стороны?
– Все, что угодно, Кара! Как вы могли усомниться во мне?
– В самое ближайшее время вам предстоит серьезно потрудиться, профессор. Назревают события, которые подтвердят вашу теорию, и вам необходимо быть первым, кто донесет информацию об этом до рядовых граждан.
– Я буду счастлив сделать это, Кара. – Профессор помолчал. – Как я понимаю, вы наконец-то решили поставить нелюдей на место?
– Да.
– Это – святое дело, Кара, я счастлив, что буду рядом с вами в этот момент. Они должны узнать, кто на самом деле правит Землей.
– Совершенно с вами согласна. Вам передадут необходимые материалы – готовьтесь.

«Этот будет рыть до последнего».

Кара отключила телефон и закрыла глаза.

Слишком долго профессор фанатично искал Тайный Город, слишком много унижений пережил он от окружающих, и теперь, поймав удачу за хвост, он зубами вцепится в нелюдей. Он заставит их пожалеть, что они не обратили в свое время внимания на полусумасшедшего ученого, что смеялись над его неуклюжими попытками вывести их на чистую воду. Он от всей души отомстит им за свои неудачи.

Кара нашла забытого и осмеянного научным миром Серебрянца в жалком положении: без денег, без надежд на будущее, но с невероятным упорством и горящими глазами. Некоторое время она просто наблюдала за профессором, держа в уме предстоящую операцию, и, только убедившись в том, что он вписывается в задуманную ею схему, колдунья вышла на Льва Моисеевича напрямую. Завербовать измученного отсутствием признания ученого не составило труда, а получив благодаря Каре финансовую помощь от Нытика, профессор и вовсе был готов целовать благодетельнице ноги. Но этого не требовалось. Кара ждала от Серебрянца другого – массовой атаки на Тайный Город в средствах массовой информации. Именно Лев Моисеевич, по ее замыслу, будет «открывать глаза» москвичам на Тайный Город, нагнетая панику среди нелюдей. Задача важная, но Кара была уверена, что не ошиблась с исполнителем.

«Этот будет рыть до последнего».

«Наконец-то!»

Отключив телефон, профессор возбужденно подскочил и пробежался по кабинету.

«Наконец-то свершилось то, чего я так долго ждал! Наконец-то нашелся человек, способный указать нелюдям их место! И этот человек заинтересован в моей помощи! Этому человеку нужен Серебрянец! Этот человек ценит ум и талант! Этот человек – настоящий гений!»

Никогда в жизни Лев Моисеевич Серебрянец не видел ни одного нелюдя. Точнее, наверняка видел, но распознать, что перед ним не человек, не мог. Не было у него способностей к магии и даже о том, что Кара – колдунья, Лев Моисеевич не догадывался. Все знания профессора о Тайном Городе были исключительно теоретическими, почерпнутыми в библиотеках, невнятных рассказах, обрывочных свидетельствах, сведенных им в единое целое. Сведенных умело, с огромным старанием и верой, а ведь, если подумать, все могло быть иначе...

Окончив Московский историко-архивный институт, молодой Лева остался в аспирантуре. Его не привлекала нудная рутина трудовых будней, хотелось славы, почета, уважения, это могли принести научные изыскания, и Лева окунулся в них с головой. Первые работы молодого ученого были обыденны: мелкие исследования, ничего не значащие выводы, но они позволили Серебрянцу получить квартиру и ученую степень. Постепенно Лева дорос до доктора наук, профессуры, стал зваться Львом Моисеевичем, обзавелся лысиной, близорукостью, геморроем в ранней стадии, но душа состоявшегося ученого металась. Билась в тесных клетках сытой академической обыденности. Хотелось Льву Моисеевичу стать великим. В историю войти не заурядным профессором, но первооткрывателем и пионером. В учебники попасть своим портретом, и желательно не только в российские... И однажды Серебрянец сорвался. К этому времени он накопил первоначальные сведения о Тайном Городе и во всеуслышание объявил о существовании древних нечеловеческих цивилизаций и о том, что их потомки живут в Москве. К сожалению, горячность Льва Моисеевича не подкреплялась должными доказательствами, чем не замедлили воспользоваться коллеги – такие же геморроидальные и близорукие словоблуды, но с менее мятежными душами. Под их давлением Серебрянец был вынужден покинуть институт и ради хлеба насущного давать платные лекции, нечастые семинары, постепенно скатываясь в безвестность.

Но теперь все это было в прошлом. Презрение, насмешки, нищета. Ушедшая десять лет назад жена звонила уже четыре раза, но Лев Моисеевич ни разу не ответил. Она тоже в прошлом, а у него впереди большое будущее.

– Наконец-то, – прошептал Серебрянец. – Наконец-то война!

Война означала победу и славу. Основные лавры достанутся, конечно же, главному действующему лицу: у профессора не было ни возможностей, ни желания, ни смелости оспаривать у Кары первенство. Но славы в таком деле хватит на всех, в этом Лев Моисеевич не сомневался. И на его долю придется изрядное количество, достаточное, чтобы утолить его жажду.

* * *

*магазин артефактов «Лавка старого Бурхана»
Москва, улица Остоженка, 27 сентября, среда, 18:47*

– Надеюсь, все поняли задачу? – Кудрявый явно хотел добавить пару крепких выражений для более подробного описания умственных способностей слушателей, но столь же явно решил этого не делать.

Толпящиеся в переулке скины только на первый взгляд были послушной серой массой. На самом деле, и уголовник прекрасно отдавал себе в этом отчет, лысые головы зверенышей были под завязку забиты гремучим сочетанием бессмысленной агрессивности, детской жестокости и непомерно раздутым самомнением, что делало молокососов непредсказуемыми и опасными.

– Мы все поняли, – подтвердил главарь банды – длинный, не по годам широкоплечий юноша в черном бомбере, – и хотим денег.

– Половину сейчас и половину после завершения работы.

– А где я потом тебя найду?

– Не дрейфь, пацан, – буркнул Кудрявый, отсчитывая купюры, – я сам тебя найду. Работы предстоит много.

///

Колокольчик на входной двери тихо звякнул, сообщив хозяевам лавки о появлении клиента, черноволосый юноша, мирно читавший за прилавком книгу, поднял голову и подскочил:

– Госпожа Вальд! Здравствуйте! Рад видеть вас в добром здравии!

Дородная рыжеволосая женщина в черном плаще улыбнулась:

– Добрый вечер, Юсур, а где дедушка?

– Дедушка Бурхан немного приболел, вот и оставил меня за старшего, – развел руками юноша. – Чем могу помочь?

– А ты сможешь? – снова улыбнулась женщина. – Мой муж, рыцарь Вальд, всегда говорит, чтобы я не доверяла важные дела кому попало.

– Дедушка никогда бы не оставил лавку на меня, если бы не был уверен в моем умении, – обиделся Юсур.

– Я просто пошутила. Мой муж, рыцарь Вальд, всегда говорит, что шасы рождаются профессиональными торговцами и с любим из них можно вести дела, – успокоила продавца госпожа Вальд и достала из сумочки изящную черную статуэтку, изображавшую комара. – Мне нужно перенастроить «короля москитов», спасения нет от этих насекомых.

– Не хватает мощности? – уточнил юноша.

– Площади. Я хочу, чтобы радиус действия был не тридцать ярдов, как сейчас, а пятьдесят, а то мой муж, рыцарь Вальд, не может спокойно почитать книгу в своей любимой уединенной беседке. Это возможно?

– При желании возможно все.

Мальчик взял в руки артефакт, изготовленный, судя по клейму, умельцами Зеленого Дома, и поинтересовался:

– Подзарядить?

– А до следующей весны не разрядится?

Жены рыцарей Ордена не очень хорошо разбирались в магии. Юсур отрицательно покачал головой:

– Ни в коем случае. Энергия расходуется только при активизации.

– Тогда подзаряди.

Юноша поставил «короля москитов» на черную платформу, подсоединенную к мощному компьютеру, и пробежал пальцами по клавиатуре.

– Десять минут на перенастройку программы и пять минут на подзарядку. Кстати, при увеличении площади охвата энергии будет расходоваться больше, поэтому, если хотите, я могу увеличить емкость батареи. Стоить это будет совсем недорого.

– Дедушка явно не ошибся, выбирая, на кого оставить лавку, – засмеялась женщина.

Пока Юсур возился с компьютером, госпожа Вальд рассеянно осмотрелась. Она бывала в «Лавке старого Бурхана» довольно часто – магазинчик артефактов пользовался популярностью в Тайном Городе – и всегда любовалась его оформлением. Официально лавка занималась продажей незамысловатых московских сувениров, поэтому целых две полки прижимистый Бурхан был вынужден занять всякой ерундой: аляповатыми матрешками, бело-синей гжелью, веселенькой хохломой, значками с видами Москвы и вымпелами типа «Привет из древней столицы». Все это находилось в свободной продаже, но не вызывало особого восторга даже у случайно забредших в лавку туристов. Гораздо больший интерес представляли остальные полки, уставленные великолепными статуэтками, фигурками и прочими роскошными безделушками, выполненными из мрамора, гипса, кости, украшенными позолотой и драгоценными камнями. Фигурки – и совсем малюсенькие, и в половину человеческого роста – изображали людей и животных, домики и насекомых, затейливые абстракции и примитивные пирамидки, испещренные причудливыми рунами. Каждая из этих фигурок была артефактом – магическим устройством, предназначенным для тех или иных целей, – как, например, «король москитов», обеспечивающий отсутствие любых насекомых в сфере действия, – и предназначалась для продажи исключительно жителям Тайного Города.

– Кстати, не желаете приобрести «око василиска»? – Юсур кивнул на крупный голубой кристалл, лежащий на «коллекционной» витрине. – После того как черные моряны в этом месяце дважды напали на челов, артефакт пользуется большой популярностью. За неделю я продал двенадцать штук.

– Зимой черные моряны не активны, – махнула рукой госпожа Вальд.

– Но вы ведь ремонтируете «короля москитов», – резонно заметил юноша, – а ближайšie комары ожидаются не раньше чем через полгода.

– Готовлю сани летом, как говорит мой муж, рыцарь Вальд...

///

– Вот эта лавка! – проорал широкоплечий предводитель, указывая пальцем на скромный магазин под вывеской «Лавка старого Бурхана». – Совсем оборзели, сволочи, – своими погаными именами всю Москву загадили!

– Мочить ублюдков! – радостно подхватили skins. – В сортире мочить!!!

– Угробим этих свиней!

В витрину полетел первый камень, затем еще один, раздался звон разбитого стекла, жалобно завывла сигнализация припаркованного у тротуара автомобиля, а немногочисленные прохожие суетливо сворачивали в переулки, не желая связываться с разбушевавшимися юнцами.

– Да здравствует белая раса!

– Очистим наш город!

– Смерть черным!

///

– Что там происходит? – госпожа Вальд беспокойно посмотрела на улицу.

– Не знаю. – Юсур оторвал взгляд от компьютера и вздрогнул – в витрину влетел первый камень.

– Хулиганы! – взвизгнула супруга рыцаря и бросилась в глубь магазина.

С ужасающим грохотом рухнула стеклянная витрина, и внутрь лавки влетела бутылка с зажигательной смесью, затем еще одна, помещение озарилось прерывистым светом пламени, Юсур торопливо схватился за огнетушитель.

///

«Лавка старого Бурхана» пылала, обезумевшие от безнаказанности скины громили витрину и торговый зал, невнятные крики смешивались с приближающимся ревом полицейских сирен.

Кудрявый довольно усмехнулся, закурил сигарету и направился к своему внедорожнику. Нытик будет доволен.

Глава 2

«Кто обуздает молодежные банды? Десятки прохожих стали свидетелями наглого погрома, устроенного хулиганами в центре города. Полиция в очередной раз расписалась в собственном бессилии, заставляя налогоплательщиков задуматься над простым вопросом: а нужна ли нам ТАКАЯ полиция...» («МК»)

«Хулиганская выходка озверевших человеческих детенышей! Вчера вечером толпа агрессивных молокососов разгромила известный магазин артефактов «Лавка старого Бурхана». Подоспевшая полиция сумела отогнать распоясавшихся юнцов на безопасное расстояние, но не сумела, или не захотела, никого привлечь к ответственности. В результате все убытки легли на плечи уважаемого Бурхана Турчи, почтенного владельца магазина, а его любимый внук попал в Московскую обитель с многочисленными и опасными травмами. Эта печальная история не может не вызывать вопросов, главный из которых звучит так: стоит ли нам в подобных случаях рассчитывать на человеческую полицию? Или имеет смысл защищаться самостоятельно?» («Тиградком»)

* * *

муниципальный жилой дом

Москва, Широкая улица, 28 сентября, четверг, 09:09

– Хорошо! – Антуан де Кулье, магистр ложи Драконов, откинулся на спину и блаженно причмокнул. – Клянусь кинжалами Спящего, ты умеешь доставить наслаждение мужчине, Инга.

Подруга рыцаря, молоденькая девушка с гладкими, длиной до плеч рыжими волосами, улыбнулась:

– Ты сегодня был настоящим зверем, Тони.

Внешнее отличие любовников было поразительным. На фоне массивного, густо покрытого шерстью здоровяка-рыцаря, с детства привыкшего управляться с двуручным мечом, невысокая, тоненькая Инга с малюсенькой грудью и узким лицом, казалась девочкой. Но хрупкость юной прелестницы была обманчива, темные, почти черные глаза таили большой опыт, а уж о том, насколько искусен в постели был этот чертенок с внешностью школьницы, Антуан знал не понаслышке.

– Ты меня просто выжал. – Инга облокотилась на любовника и завела за уши гладкие волосы, отчего стала окончательно похожа на примерную ученицу.

– Да, – самодовольно усмехнулся Антуан. – Это я могу.

– Можешь, – согласилась девушка, проводя рукой по широкой груди рыцаря.

Как и все чуды, Антуан обладал гигантским самомнением, которое Инга не забывала время от времени поглаживать. Природа обделила де Кулье магическими способностями, однако щедро одарила воинской доблестью и командирской сметкой, благодаря которым Антуан уже полтора десятка лет являлся магистром ложи Драконов. Принимая во внимание то, что рыцари Драконы считались гордостью Ордена, это было совсем неплохим достижением.

Несколько секунд де Кулье отдыхал, поглаживая толстой лапицей гибкий стан любовницы, а затем решил сделать ей комплимент.

– Честно, скажу, – рыцарь откашлялся, – такой горячей подруги, как ты, у меня давно не было.

«Еще бы!» Инга едва не расхохоталась простодушному магистру в лицо. Весь Тайный Город знал, что обитательницы Великого Дома Чудь, мягко говоря, уступают в темпераменте своим горячим соплеменникам. А если быть до конца откровенными, то девяносто процентов женщин Ордена можно было в глаза назвать фригидными, и они бы не обиделись. Именно поэтому бойкие рыцари женились и заводили детей, честно выполняя свой долг перед Великим Домом, а затем тратили пыл на прелестниц из других семей. Что же касается довольного собой Антуана де Кулье, то грозный магистр Драконов был стойким подкаблучником, много лет лишенным любовных ласк на стороне, поэтому Инге пришлось изрядно постараться, преодолевая патологический страх, который матерый вояка испытывал перед собственной женой. Зато теперь, пустившись во все тяжкие, гигант отрывался по полной программе и буквально засыпал фаворитку знаками внимания.

Бледноватые, но изящно очерченные губы девушки скользнули по щеке Антуана.

– У тебя усталые глаза, Тони, что случилось?

– В том-то и дело, что непонятно, что случилось, – рассеянно пробормотал магистр.

– Это насчет Богдана ле Ста?

Де Кулье удивленно посмотрел на любовницу:

– Что ты имеешь в виду?

– Ничего. – Инга передернула узкими плечиками. – «Тиградком» сообщил, что Богдан погиб, причин не называли, а теперь я вижу тебя расстроенным. Вот и решила, что это как-то связано.

– А ты смышленная.

Чуды просто генетически не могли относиться к женщинам как к равным.

«Я просто тебя использую, самодовольный индюк».

В отличие от Дракона, магические способности хрупкой «школьницы» и соответственно возможности влияния на его чувства находились на неплохом уровне.

– Я стараюсь заботиться о тебе, мой рыцарь, – нежно проворковала девушка. – Мне хочется, чтобы ты был счастлив.

Тон был подобран идеально, и Антуан разговорился.

– Да, у меня плохое настроение из-за Богдана, – согласился он. – Никто не знает, как погиб командор войны и почему. Точнее, великий магистр наверняка знает, и Франц де Гир знает, но они молчат. Сегодня я разговаривал с Нельсоном Бардом, магистром ложи Мечей, он тоже не в курсе, а на мой прямой вопрос де Гир не ответил. Клянусь кинжалами Спящего, это просто идиотизм! Погиб один из ведущих боевых магов Ордена, а высшее руководство не может объяснить ситуацию даже нам, лидерам Великого Дома!

– Маги всегда что-то скрывают от простых смертных, – небрежно бросила Инга.

Де Кулье скривился. Как и все лишённые магических способностей выходцы из Великих Домов, он относился к колдунам со скрытой завистью. Если не сказать больше...

– На этот раз они зашли слишком далеко, клянусь кинжалами Спящего! Я намерен требовать отчета! Нельсон Бард меня поддержит, он обещал! Мы обязаны знать, что происходит в Тайном Городе!

– Ты абсолютно прав! В конце концов ты магистр ложи, герой войны! – Инга игриво прижалась к Дракону и неожиданно поинтересовалась: – Кстати, Тони, ты помнишь Лизочку?

– Лизочку? – Он непонимающе уставился на подругу. – Беленькую?

– Беленькую, – подтвердила девушка, – у нее еще родинка над губой. Я знакомила вас в «Ящеррице».

– Разумеется, разумеется, – отозвался де Кулье, с трудом припоминая первую встречу с любовницей. Да, да, точно, в «Ящеррице», он был в компании вассалов, молодой Крис обмывал рыцарскую цепь. Выпито было много – начали еще в Замке; и когда за соседний столик приземлились две стройные красавицы, внутреннее давление у чудов уже достигло критиче-

ской отметки. Одной из прелестниц оказалась Инга, вторая... гм, вторую действительно звали Лизочка. Кажется.

– А при чем здесь твоя подруга? – опомнился Антуан.

– Дело в том, что Лизочка дружит с Туридом Турчи, знаешь его?

– Да, – все еще ничего не понимая, кивнул рыцарь.

Он часто видел плотную фигуру одного из директоров Торговой Гильдии на светских мероприятиях. Турид был вдовцом, счастливым отцом, дедушкой и поэтому консервативные шасы сквозь пальцы смотрели на его увлечение чловскими красотками.

– При чем здесь твоя подруга и то, что она спит с Туридом Турчи?

– Так вот, я виделась с Лизочкой позавчера, между прочим, она хвасталась, что Турид подарил ей очаровательное жемчужное ожерелье...

«Жемчужное ожерелье, – отметил про себя Антуан, – ладно, подарю рыжей серьги».

– По словам Лизочки, Турид под большим секретом рассказал ей, что Богдана убил Сантьяга.

– Тоже мне новость, – поморщился де Кулье, – об этом говорит весь Тайный Город.

– А Тайный Город говорит о том, что Сантьяга подбросил Богдану ле Ста манускрипт с запрещенным заклинанием, кажется, с Арканом Желаний, а потом, когда командор войны решил воспользоваться этими знаниями, Сантьяга обвинил его в строительстве запрещенного заклинания и убил. Турид хвастался, что это была отлично задуманная провокация.

Инга ничем не рисковала: она точно знала, что Турид и Лизочка надолго уехали из города.

– А зачем командору войны строить Аркан Желаний? – удивился Антуан. – Чего ему не хватало?

– Ну этого я не знаю, – легкомысленно махнула рукой Инга. – Я тебе рассказываю с чужих слов.

– Чушь, – неуверенно заявил рыцарь. – Почему мастер войны молчит? Если он знает о провокации, то обязан созвать совет Ордена и предъявить ультиматум Темному Двору. Убийство рыцаря командора – достаточный повод для войны.

– Если только мастеру войны это надо. – Инга лениво потянулась, и ее твердые торчащие соски царапнули Антуана.

– В каком смысле?

– Все знают, что Богдан ле Ста был необычайно талантлив и явно метил на место мастера войны.

Несколько секунд до рыцаря доходил смысл слов любовницы, а затем он помотал головой:

– Ты говори, да не заговаривайся, балаболка чловская! Богдан был самым близким другом Франца де Гира. И вообще. В Ордене такого быть не может!

– Конечно, не может, – усмехнулась Инга, – но все знают, что кресло мастера войны одно – и другого не предвидится.

Если бы магистр Драконов был более внимателен, он, безусловно, обратил бы внимание на подозрительную осведомленность своей хрупкой любовницы, заметил бы расчетливый блеск в ее темных глазах, да и вообще задумался бы над тем, как легко оказался под властью тоненькой девушки. Но Антуана гораздо больше занимало то, что говорила его подруга:

– Ты хочешь сказать, что мастер войны не препятствовал гибели рыцаря командора?

– Посуди сам, – предложила Инга, – разве в противном случае ему было бы что скрывать от лидеров Ордена?

– Чушь, – сопротивление де Кулье ослабевало.

– Может быть, и чушь, – согласилась девушка и нежно укусила рыцаря в могучее плечо. – Просто я услышала интересную новость и захотела помочь тебе.

«Помогай не помогай, – усмехнулся про себя Антуан, поглаживая узкие бедра любовницы, – но тебе никогда не стать супругой магистра ложи».

Но даже потом, и когда острые коготки гибкой девушки царапали его спину, и когда они молча отдыхали, раскинувшись на широкой постели, и когда принимали душ, мысли де Кулье кружились вокруг одного вопроса:

«Неужели это правда? Неужели мастер войны, презрев законы чести, подставил командора войны Богдана ле Ста?»

Семена, заботливо посеянные Ингой, попали на благодатную почву.

Когда вымотанный и озадаченный магистр, рассеянно чмокнув ее в прихожей, вышел за дверь, Инга немедленно схватила телефон и набрала знакомый номер:

– Кара? Это я, Инга.

– Как твои дела?

– Все в порядке. – Инга помолчала и с гордостью выпалила: – Ставлю десять против одного, что Антуан поднимет нужный нам вопрос на ближайшем совете Ордена.

– Если не ошибаюсь, этот совет пройдет завтра?

– Не ошибаешься.

– Замечательно. – Кара довольно улыбнулась. – Великолепная работа, моя дорогая, ты умница.

– Я всегда стараюсь, Кара.

– Я это вижу, до встречи.

– До встречи.

Инга положила трубку на аппарат, медленно вернулась в спальню и посмотрела на свое отражение в зеркале: молоденькая тоненькая девушка с гладкими рыжими волосами, узким лицом и грустными темными глазами одиноко стояла посреди разбросанного белья и скомканных простыней. В комнате пахло дорогими духами и потом, его потом. Инга с наслаждением закурила – в Тайном Городе не переносили табачного дыма, и при встречах с магистром ей приходилось сдерживаться, – затем сбросила коротенький, едва прикрывающий ягодицы халатик и внимательно осмотрела тело, небрежно стряхивая пепел в чашки из-под кофе. Кисти рук магистра напоминали стальные тиски, но, кажется, на этот раз обошлось без синяков. Девушка пинком отправила халатик в дальний угол, присела на кровать, обхватила руками колени и, глядя своему отражению в глаза, тихо повторила:

– Я всегда стараюсь, Кара.

О своих способностях к магии Инга узнала очень рано и в отличие от многих других человеческих колдунов сразу же сумела понять, что именно ей дано. Колдовство, волшебные заклинания, чудеса... девушка ухитрилась шагнуть в них напрямиком из детских сказок, безболезненно пережив странную для атомного века правду о реальности магии. Уже в первых классах общеобразовательной школы девочка научилась наводить примитивный морок, в двенадцать лет попала в московский филиал школы Солнечного Озера, где получила классическое образование колдуньи Зеленого Дома, и стала пользоваться своими возможностями осмысленно.

Инга была не очень сильным магом, ее потолок равнялся уровню феи Зеленого Дома, зато способности были выражены очень ярко. Энергия бурлила в девушке, билась через край и к девятнадцати годам Инга научилась использовать ее на все сто. При этом она никогда не

планировала заниматься магией профессионально, ей этого не требовалось. Родители Инги – преуспевающие владельцы известнейшей в Москве медицинской клиники – предполагали для дочери совсем другое будущее. Они и представления не имели о магических способностях Инги, которые та до поры до времени использовала исключительно в развлекательных целях. Для нее магия была просто очередной игрой, продолжением сказок, реальным напоминанием о счастливом детстве.

Все изменила встреча с Карой. Энергичная, дерзкая и умная Инга понравилась опытной колдунье и она сумела сделать девушку своей сторонницей, заразить широкими планами, увлечь перспективами, которые открывало глубокое изучение магии. Оставалось только заставить нелюдей поделиться своими знаниями.

А на самом деле Кара просто предложила новую, более опасную и завораживающую игру, которую Инга с удовольствием приняла. Ее деятельной натуре была не по душе размеренная жизнь дочери преуспевающих родителей, ей хотелось приключений, новых ощущений, и хитроумные цели колдуньи пришлись по вкусу взбалмошной рыжей девчонке. Так Инга стала ближайшей помощницей самой сильной ведьмы в истории человечества.

После окончания школы Инга наотрез отказалась от предложения родителей поехать в Гарвард, поступила на психологический факультет и с головой окунулась в завораживающий мир интриг, развернутых Карой в Тайном Городе. Опытная колдунья не могла не нарадоваться на свою энергичную помощницу, и Инга не без оснований считала себя ее правой рукой, с удовольствием училась у Кары, была готова выполнить любой ее приказ, гордилась ее доверием...

До появления Ларисы.

Инга видела, насколько благоволит Кара новой фаворитке, догадывалась, что неопытная пока Лариса вырастет в сильного мага, и ничего не могла поделать с этим.

«Как твои дела?»

Как сухо, как холодно! Никогда раньше Кара не позволяла себе с ней такого тона!

Инга закурила еще одну сигарету и снова посмотрела на свое отражение. На худенькую рыжеволосую девочку с грустными темными глазами.

В комнате воняло потом здоровяка Дракона и Инге почему-то захотелось плакать.

* * *

бар «Три педали»

Москва, улица Большая Дмитровка, 28 сентября, четверг, 11:41

– Я на Бесяева надеялся, – вздохнул Копыто, вытряхивая из бутылки последние капли виски. – Кортес что? Кортес – наемник, наемник должен быть хитрым, а Бесяев – чемпион города. Я и подумал: Егор шасов уделает, а Кортес ничего не испортит.

Сгрудившиеся за столиком Красные Шапки с тоской слушали исповедь уйбуя – командира десятки. Прослышав о карточном поединке между челами и шасами, азартный Копыто уговорил подчиненных скинуться и поставить все деньги десятки на одну из пар. При этом он так активно агитировал за челов, особо напирая на действующий чемпионский титул Егора Бесяева, что недалекие Красные Шапки дрогнули и согласились. Колоссальный проигрыш челов ударил по незадачливым игрокам, и теперь они даже не знали, чем расплатятся за только что выпитые шесть бутылок виски.

– Денег жалко, – пробормотал Иголка, и все остальные покачали лысыми головами, обтянутыми красными банданами.

Выражать свое горе с большим пылом и уж тем более распространяться об умственных способностях уйбуя никто не рисковал – Копыто держал свою десятку в ежовых рукавицах.

– Еще виски? – скучающий без посетителей Гонций подошел к столику и сгреб пустые бутылки.

Взоры Красных Шапок устремились на Копыто. Тот лениво откинулся на спинку стула, поковырялся в желтых зубах ногтем указательного пальца и солидно согласился:

– Пару бутылок.

Десятка переместила взгляд на бармена: стоило тому заикнуться об оплате, и последовал бы грандиозный скандал, но, к счастью, полусонный Гонций покладисто кивнул:

– Кто-нибудь, пойдете со мной.

Трое бойцов с готовностью вскочили со стульев и бросились к стойке бара.

///

– Кудрявый, я в натуре отвечаю за базар, малолетки сами все разрулят в лучшем виде.

– Слушай, Полпинка, не оскорбляй мой интеллект. – Кудрявый всего два дня назад закончил смотреть первую серию «Крестного отца» и теперь щеголял зазубренными цитатами. – Присмотри за этими отморозками и не отсвечивай самолюбием на весь район. Нытик конкретно сказал, чтобы щенки все сделали как надо, и, если что не так, твоя репа страдает. Лады?

– Лады, лады! – Недовольный Полпинка отключил мобильный телефон и посмотрел на напарника: – В натуре, брателло Палец, нам придется пастись здесь до самого финиша.

– Без базара, Полпинка. – Толстый Палец покрутил бычьей шеей и смачно сплюнул в открытое окно «Джипа».

Неопрятный Палец распространял удушливый запах перегара, терпеть который слишком долго Полпинка не мог. При каждом вздохе даже его могучий организм давал сбой и намекал на возможность произвольных рвотных выделений. Гадить в новеньком «Джипе» Полпинка не хотел, поэтому вышел из машины и лениво ударил носком ботинка по толстой крышке.

«И какого, спрашивается, черта Нытик отправил нас на это задание? Неужели малолетки сами не справятся? Что они, забегаловки никогда не бомбили? Пришли, разнесли все вдребзги, ушли – и все дела».

Полпинка с неприязнью посмотрел на красивую вывеску: «Три педали».

«Название-то какое – «Три педали»! Специально для голубых, что ли? А по всему видать – кабак дорогой. В центре города, а своя парковка на пол-улицы. Да еще и вымыто все вокруг, и фасад блестит, как будто только утром красили...»

Полпинка поправил пистолет в наплечной кобуре и повернулся на запах: Палец открыл стекло и, высунув голову, дышал в его сторону:

– Брателло, ну скоро они? Трубы горят!

Полпинка посмотрел на часы:

– Должны уже, хотя кто этих уродов знает?

Из переулка показались несколько лысых малолеток в черных бомберах.

///

Вместо затребованных двух бойцы притащили четыре бутылки, но, несмотря на увеличение долга, Красные Шапки повеселели. Виски было необходимо для их мозгов так же, как кислород, и теперь, выпив почти по бутылке на каждого, они могли рассуждать здраво.

– Думаю, деньги найдем! – оптимистично заявил Копыто. – В конце концов мы – лучшая десятка Красных Шапок, и любой шас с радостью заплатит нам вперед!

– За что заплатит? – осведомился въедливый Иголка.

Все знали, что шасы были чрезвычайно разборчивы в выборе деловых партнеров.

– Заплатят, – уверенно ответил Копыто, – я слышал, Гильдия как раз ищет десяток охранников для одного из своих складов...

Красные Шапки с уважением посмотрели на уйбуя – выгодный заказ от Гильдии обещал неплохую прибыль.

– А почему это Гильдия вынуждена искать охранников? – снова влез с излишним любопытством Иголка, особо заострив внимание на слове «искать».

Уйбуй с досадой посмотрел на дотошного бойца и сознался:

– Это накопительный склад. Находится где-то под Красноярском.

Лица Красных Шапок разочарованно вытянулись.

///

– Бармену сломать позвоночник! – прохрипел вожак скинов, стоя у дверей бара «Три педали». – Посетителей тоже не жалеть, чтобы отсюда ни одна тварь на своих ногах не ушла!

Жестокость вожака имела простое объяснение: на это задание он имел самые серьезные виды. При четком выполнении всех указаний и, разумеется, толике везения заказчики наверняка возьмут на заметку исполнительного пацана. А может быть, чем черт не шутит, предложат поработать на них. Работа на уголовников представлялась лысому малолетке райским наслаждением: красивая жизнь, красивые деньги, красивые женщины и красивые машины. Он бросил завистливый взгляд на большой блестящий «Джип», на котором приехали заказавшие погром бандиты, и снова посмотрел на стаю.

– Все понятно?

– Поджигать будем?

– Только смотри – перед самым выходом, чтобы самим не сгореть.

– Да что мы, дети, что ли?

Скины вытащили цепи, бейсбольные биты, ножи, обрезки труб и пинком распахнули двери бара:

– Бей черных!

///

Первым опомнился Копыто. Благодаря виски его мозги посвежели, и он...

Нет, на самом деле первым разобрался в происходящем полусонный Гонций. При первых же звуках вторжения бармен выхватил из-под стойки купленный по случаю травматический пистолет и выстрелил в сторону вломившихся скинов. В ответ полетели камни, и только тут опомнились Красные Шапки.

– Поможем нашему кредитору! – заорал Копыто, выпрыгивая из-за стола.

– Только никого не убивать!!! – крикнул сориентировавшийся Гонций. – Мне здесь трупы не нужны!!!

Поняв, что им представилась прекрасная возможность расплатиться с гостеприимным барменом за выпитое, Красные Шапки начали действовать с максимальной эффективностью. Привычные к рукопашным схваткам бойцы выхватили ятаганы и азартно врубились в не ожидавшую отпора стаю. Пару секунд скины по инерции атаковали, бестолково размахивая цепями и трубами, но пролитая кровь быстро остудила их пыл. Непонятно откуда взявшиеся коротышки в черных кожаных одеждах и красных банданах ловко орудовали острыми, как бритва, ятаганами, срезая одежду, кусочки кожи и, что самое ужасное – уши, торчащие из лысых голов скинхедов. Пару секунд в баре царил легкий сумбур, а затем скины обратились в бегство.

– Гонций, надеюсь, мы квиты? – поинтересовался Копыто, когда последний малолетка вылетел из «Трех педелей».

Бармен прищурился, оценивая минимальность понесенного урона, и кивнул:
– С меня еще две бутылки.

///

Что-то явно пошло не так.

Скины, как и было положено, вышибли двери бара и ворвались внутрь. Был даже выстрел. «Видимо бармен попытался сопротивляться», догадался Полпинка.

Но дальше вместо звуков ломаемой мебели и криков избиваемых посетителей начали доноситься какое-то подозрительное сопение, невнятные ругательства, а в довершение всего из сломанных дверей выскочил маленький скин с безумно распахнутыми глазами. В принципе в сумасшедшем взгляде юнца не было ничего странного, но его бомбер был изрезан в куски, а лысая голова сочилась кровью. Юнец провел рукой по лбу, пару мгновений таращился на окровавленную руку, а затем опрометью бросился прочь. Вывалившаяся из его штанов бутылка с «коктейлем Молотова» глухо стукнулась об асфальт.

Палец и Полпинка переглянулись:

– Что происходит?

Вместо ответа из «Трех педелей» выскочили остальные скины и без лишнего шума, молча, оставляя на асфальте кровавые следы, припустились вслед за первым.

– Брателлю, я в натуре не догоняю, но кажется, на нас наехали...

Опасения Пальца полностью подтвердились. Вслед за скинами из бара появилось несколько маленьких байкеров с длинными ножами в руках, которые так же молча помчались за малолетками. Догоняя скинов, байкеры ловко наносили им малоопасные, но крайне болезненные и неприятные раны: резали мягкие ткани юношеских окороков, сухожилия, уши – и гнали, гнали вперед, подальше от «Трех педелей».

– Конкретно, Полпинка, надо мочить децилов! – предложил Палец, нащупывая свою пушку.

– Да с полпинка, – согласился Полпинка, припомнив свою любимую присказку, – только, если мы этот кабак не спалим, нас Кудрявый самих прокоптит, как лещей, в натуре.

– Ну давай спалим!

Прислушиваясь, не доносятся ли полицейские сирены, бандиты выхватили пистолеты и направились к бару.

///

Взвешивая в руках приятную тяжесть двух бутылок виски, Копыто вышел из «Трех педелей», благодушно зевнул, наблюдая, как бойцы гонят перепуганных скинов по улице, почесал череп под банданой, снова зевнул и замер с открытым ртом: от стоящего у тротуара черного «Джипа» к нему приближались двое. Уголовного вида челы с пистолетами в руках и явно недобрыми намерениями.

– Ну ты, децл, мухой на пол! – хрипло скомандовал один из них, тот, что был потолще.

Копыто с тоской посмотрел на далекие спины своих бойцов и принял единственно верное решение.

Никогда до и никогда после Копыто не позволял себе подобных шагов в отношении виски, и каждый раз при воспоминании об этом случае его губы кривились в грустной усмешке, потому что то, что он сделал, противоречило всем заветам Красных Шапок.

Палец и Полпинка были готовы к любому развитию событий: коротышка мог побежать, мог подчиниться, мог заорать в конце концов, пытаясь привлечь внимание своих поделщиков, но вместо этого Копыто неуловимо быстрым движением метнул в головы уголовников

бутылки. Именно так: неуловимо быстро, одновременно с двух рук. Еще три тысячи лет назад Красные Шапки считались лучшими в мире пращниками и поразительной меткостью бросков обладали на генетическом уровне. Обе бутылки попали в цель и даже разрушения нанесли одинаковые, только у Полпинка пострадало левое полушарие, а у Пальца соответственно правое. Бандиты мешками повалились на асфальт, бутылки разбились, а с конца улицы донеслись крики: десятка возвращалась к бару.

Надо было торопиться. Копыто подошел к телам и, с грустью принохиваясь к восхитительному запаху виски, тщательно обыскал карманы уголовников.

///

– У них ничего не было! – возмущенно сообщил Иголка, вытирая ятаган о трофейный красно-белый шарфик. – Гопстопники малолетние! На всю банду пригоршня мелочи, даже на трамвае прокатиться не хватит, клянусь сбережениями Спящего!

– У этих тоже ничего нет, – сообщил боец Контейнер, ощупывая бездыханные тела уголовников.

– Может, они бумажники дома забыли? – предположил Копыто, задумчиво глядя на «Джип» бандитов.

– Может, и забыли, – нехотя согласился Контейнер, подозрительно глядя на подобревшее лицо уйбуя. – Только вряд ли оба сразу.

Копыто еще не пересчитал пачку купюр, извлеченную из толстых бандитских лопатников, но делиться ею с десяткой не собирался.

– Что же это получается? – протянул Иголка. – Мы своей шкурой рисковали ради десяти бутылок виски?

Времени оставалось мало, вот-вот могла нагрянуть полиция, Копыто лихорадочно огляделся, и в его голову пришла спасительная мысль:

– Эти челы совсем оборзели! Вчера они ограбили «Лавку старого Бурхана», сегодня хотели ограбить «Три педали»! Мы должны поставить их на место!

– Как?

– А вот так! Двое заводят машины и сидят на шухере. Двое в тот конец улицы, двое в этот конец улицы, остальные за мной!

И Копыто указал пальцем на расположенный неподалеку ювелирный магазин.

* * *

вилла «Каравелла»

Москва, Серебряный Бор, 28 сентября, четверг, 11:52

– И никто до сих пор не знает, откуда берет магическую энергию Темный Двор? – удивленно спросила Лариса.

– Навы построили свой Источник задолго до появления на Земле всех остальных рас, – медленно ответил Арнольд, – они ведь были вторыми, появились во Вселенной вслед за асурами, и никого, кроме них, тогда не было. Тайну Источника в Темном Дворе хранят очень строго, ведь пока о нем ничего не известно, Навь чувствует себя очень уверенно.

– А в чем уверенность? – не поняла Лариса. – Ведь маги не могут воспользоваться Источником другого Великого Дома, не могут его заблокировать или уничтожить.

– Во-первых, из любого правила есть исключения, – терпеливо объяснил Арнольд, – маги это знают лучше всех. А во-вторых, не зная структуры Источника, невозможно рассчитать его мощность и период перепадов уровня энергии, а эти моменты очень важны во время войны.

– Поэтому, начиная войну с Темным Двором, никогда не знаешь, переживают они спад или находятся на пике активности.

– Совершенно верно.

– Понятно, – кивнула Лариса, – а Источник – это всегда артефакт?

– Считается, что всегда, – подтвердил Арнольд. – Обычно это очень мощные артефакты, генерирующие магическую энергию. Работать с ними могут только квалифицированные маги, прошедшие специальную подготовку.

– Ты сказал, считается, что всегда, – уточнила Лариса, – есть исключения?

– Скорее легенды, – усмехнулся Арнольд. – Сохранились отрывочные сведения, что раньше существовали заклинания, способные генерировать энергию. В Великих Домах здорово бы заплатили за такой аркан.

– Почему?

– Технология создания Источников давным-давно утеряна. Те, что имеются у Великих Домов, – последние, и они трясутся над ними, как над детьми. Плюс невозможность использования энергии чужих Источников, что обеспечивает относительное равновесие в Тайном Городе...

– А получив дополнительный Источник, Великий Дом упрочит свое положение, – продолжила девушка.

– И не просто упрочит, – загадочно улыбнулся Арнольд. – Заклинания позволяют идеально подогнать получаемую энергию к генетическому типу мага. И если сейчас те же шасы или эрлийцы вынуждены пользоваться энергией, предназначенной для навов, то при помощи заклинания они смогут получить энергию, идеально подходящую для них самих.

– И это повысит их возможности, – догадалась девушка.

– Во много раз.

Лариса чуть-чуть помолчала и поинтересовалась:

– Что же Великие Дома не могут отыскать информацию об этих заклинаниях?

– Слишком много войн, – пожал плечами Арнольд, – слишком много сгорело библиотек и погибло талантливых магов. Они забыли, как делать Источники, как открывать врата во Внешние миры, они даже не разгадали, каким образом фата Мара создавала оборотней, хотя это было всего несколько столетий назад. Информация теряется. Сейчас они поумнели, относятся к знаниям гораздо бережнее, но многое уже не вернуть.

– Совсем?

– Мы же договаривались, – напомнил Арнольд, – у любого правила есть исключения. Существует библиотека Иоанна Грозного, в которой можно было бы найти ответы на многие вопросы.

– Но где она, никто не знает.

Арнольд снова загадочно улыбнулся.

Поскольку Кара была занята, обучение Ларисы проводил один из ее помощников – Арнольд, и девушка была не против этой замены. Новый преподаватель был высок, не менее шести футов и шести дюймов, великолепно сложен, обладал античными чертами лица и длинными кудрявыми волосами, свободно падающими на широченные плечи. При этом Арнольд оказался приятным собеседником, превосходно знающим Тайный Город, отлично разбирающимся в магии и готовым подробно ответить на любой вопрос. Арнольд прекрасно излагал свои мысли и чем больше Лариса слушала его бархатный, хорошо поставленный баритон, тем больше ей нравился красивый волшебник. А почему бы и нет? С тех пор как девушка познакомилась с Карой, ее жизнь состояла исключительно из занятий в школе Солнечного Озера или у колдуньи. Времени на все остальное не оставалось, и Лариса уже забыла, когда последний раз ловила на себе мужские взгляды. Мохаммед не в счет, он смотрел на нее как на мебель. Так что же терять? Девушка поправила волосы и переложила ногу на ногу, с удовлетворением

отметив, что жест не остался без внимания преподавателя – глаза Арнольда скользнули по ее стройным бедрам.

– Раз уж мы затронули Темный Двор, – протянула Лариса, – ты не мог бы мне помочь разобраться с его структурой? Честно говоря, это единственный Великий Дом, в понимании которого я не сильна.

– Иерархия Темного Двора проста, – Арнольд поправил волосы, – но в этом и скрывается подвох – никто не уверен, что она истинна.

– Скрытность это их стиль?

– Навы ничего не скрывают, – улыбнулся Арнольд, – они просто говорят только то, что считают нужным.

– Допустим, – согласилась девушка. – Значит, во главе Великого Дома Навь стоит князь Темного Двора.

– Правильно, за ним идут три советника Темного Двора, а следом – комиссар, главный боевой маг Нави.

Сантьяга – это имя Лариса уже запомнила, поскольку грозный нав был хорошо известен даже новичкам Тайного Города.

– Его не любят.

– Большая часть жителей Тайного Города его ненавидит, – ухмыльнулся Арнольд, – а Кара считает Сантьягу самым опасным нелюдем. Говорят, что он и князь – старейшие обитатели Тайного Города.

– Сколько же им лет?

– Не меньше пяти тысяч, но точно никто не знает, – пожал могучими плечами Арнольд.

– А почему у высших иерархов Темного Двора нет имен?

Любознательная девушка нравилась Арнольду, но совсем не тягой к знаниям. Короткие белокурые волосы, огромные зеленые глаза, тонковатые, но изящно очерченные губы делали девушку необычайно привлекательной. А в сочетании с подтянутой фигурой, стройными длинными ножками, которые совсем не скрывала кокетливая мини-юбочка, и большой грудью, которую обтягивала тоненькая кофточка, девушка и вовсе превращалась в красавицу. Очень соблазнительную.

«Лариса может стать подлинным украшением моей коллекции любовниц, – признался себе Арнольд, бросая взгляды на точеные бедра девушки. – Должна стать».

Прозрачные намеки Кары, которые она делала, поручая рассказать новенькой о Тайном Городе, свидетельствовали о том, что колдунья будет совсем не против, если он покорит белокурую красотку. Кара явно стремилась привязать девушку как можно крепче.

– Так почему у главных магов Темного Двора нет имен? – напомнила Лариса, ей были приятны взгляды, которыми бравый учитель ласкал ее фигуру, но получить ответ на вопрос тоже хотелось.

– Плата за власть, – задумчиво произнес Арнольд. – Видишь ли, навы – очень жесткий народ: они неуживчивые, язвительные, холодные и независимые, держать их в повиновении сложно – кому попало они подчиняться не станут. Поэтому, занимая высокий пост, лидеры Темного Двора лишаются всего: имен, личной жизни, полностью подчиняя себя интересам Великого Дома.

– Не слишком ли большая плата?

– Все в интересах семьи, – Арнольд снова поправил волосы. – Зато порядок у них идеальный – ни один нав не позволяет себе обсуждать решения лидеров, а о каких-либо междоусобицах и подавно речи быть не может. Слово князя не просто закон – догма, и не только для навов, но и для остальных семей: шасов, эрлийцев, осов. Темный Двор считается самым сплоченным Великим Домом Тайного Города.

– А тогда почему у Сантьяги есть имя?

– Говорят, в свое время верхушка Темного Двора пыталась его обезличить, но Сантьяга наотрез отказался, и те плюнули на это дело.

– Даже так? – удивилась Лариса. – Это не очень-то вяжется с тем, что ты только что рассказывал.

– Все в интересах семьи, – повторил Арнольд. – Со всей своей строптивостью Сантьяга считается лучшим комиссаром в истории Темного Двора, и навы мирятся с его выходками.

– А ты говорил – неуживчивые.

– Если речь идет о выгоде, они могут ужиться даже со скунсами. Сантьяга доказал свою необходимость Темному Двору, и поэтому навы столь покладисты.

– Никогда бы не подумала, – покачала головой Лариса и посмотрела на Арнольда. – Ты так много всего знаешь... ты давно в Тайном Городе?

«Нет, это будет не простая победа, – понял Арнольд. – Совсем не простая».

Опытный сердцеед, неплохой маг, он пользовался, и вполне заслуженно, непререкаемым авторитетом не знающего поражений ловеласа. Арнольд тонко чувствовал женщин, умел вести себя с ними, расположить, добиться взаимности, умел быть не только настойчивым, но и терпеливым. Сейчас, глядя на задумавшуюся девушку, Арнольд решил, что торопить события не следует. Лариса испытывала к нему симпатию, но в то же время была полностью поглощена Тайным Городом, так что излишняя напористость могла все испортить. Арнольд заставил себя не пляться на выдающийся бюст молоденькой блондинки и ответил:

– Несколько лет. – Он помолчал и, добавив немного скорби в голос, продолжил: – Я родился в Карабахе, отец был строителем, работал там. Когда империя развалилась, на Кавказе, сама знаешь, что творилось.

Лариса кивнула, вспоминая омерзительные телерепортажи о кровавых событиях тех лет и на Кавказе, и в Средней Азии. Их старались замалчивать, но люди, их пережившие, рассказывали страшные истории.

– Родителей убили во время одного из погромов, мне удалось удрать, пробраться в Ростов, потом в Москву. Беспризорничал. – Арнольд невесело усмехнулся. – Спасибо Каре, нашла меня, почувствовала во мне способности к магии, пристроила...

Женщины весьма доверчивы и столь же сострадательны. Немного жалости, немного грусти, капельку суровых трудностей, которые приходилось преодолевать героическими усилиями, и они готовы прослезиться у тебя на плече, позволяя делать с собой все, что угодно.

Как это частенько бывает, правды в жалостливой исповеди шестифутового сироты было чуть, и заключалась она в том, что Арнольд родился не в Москве. Но и не на Кавказе. Молодой лоботряс прибыл в столицу откуда-то из-под Харькова около четырех лет назад, но не для того, чтобы поступить в московский институт, к чему стремились его продвинутые сограждане, и уж тем более не на московские стройки. Арнольд планировал сколотить приличный капитал в столичных казино, о сказочном богатстве которых в Харькове складывали легенды, ибо свои не очень сильные магические способности молодой человек направил исключительно на совершенствование игры в карты. Нахальству юного украинца можно было только позавидовать. Его вычислили на вторую неделю, и однажды утром четверо крепких ребят конкретно поинтересовались причиной необыкновенного везения заезжего гостя. Не получив вразумительного ответа, крепкие порешили считать перепуганного Арнольда заурядным шулером, и кормить бы ему рыбешку в Москве-реке, но, к счастью, о юноше прослышала Кара. Она-то прекрасно понимала, почему харьковчанину везет в карты. Благодаря надежным связям колдунья выручила незадачливого картежника и привлекла его к своим делам.

– Значит, ты из беспризорников, – резюмировала Лариса прохладным тоном: душераздирающая история не вызвала у девушки приступа жалости. – Тоже учился в школе Зеленого Дома?

«Крепкий орешек».

– Конечно.

– Сколько?

– Что сколько? – растерялся Арнольд.

– Сколько учился?

– Год. – Для получения лицензии профессионального мага нужен был минимум один семестр. – А почему ты спрашиваешь?

– Мне там ужасно скучно, – вздохнула девушка, – не представляю, чем там можно заниматься целый семестр.

Тон, которым было сделано это заявление, не вызывал сомнений – Лариса не лгала и не набивала себе цену – ей действительно было скучно в магической школе. Арнольд слегка растерялся.

После появления девушки, а особенно после того внимания, которое стала оказывать ей Кара, помощники колдуньи сошлись во мнении, что новенькая, по всей видимости, обладает колоссальными способностями, хотя и не получила до сих пор никакого магического образования. Интерес особенно подогревался тем, что до сегодняшнего дня Кара никого не подпускала к Ларисе, лично занимаясь ее образованием по несколько часов в день. Эта удивительная ситуация породила самые разные слухи и предположения: говорили, что Лариса самостоятельно научилась открывать порталы, что видела будущее не хуже Дегунинского Оракула, что ей удалось обокрасть библиотеку Зеленого Дома. Слухи ходили самые невероятные, и Арнольд решил проверить один из них:

– Лариса!

Девушка подняла голову:

– Да?

– А это правда, что ты смогла материализовать телевизор?

– Нет. – Улыбка у Ларисы была очаровательной. – Всего лишь авторучку. Золотой «Паркер».

Ничего себе – всего лишь! Арнольд почувствовал острый укол зависти. Классическая материализация считалась самым сложным разделом прикладной магии и была доступна лишь самым сильным колдунам Тайного Города. Способностей самого Арнольда не хватило бы и на капельку чернил для «Паркера».

– Долго готовилась?

– Все получилось случайно, – призналась девушка. – Я только просмотрела арканы материализации и, видимо, запомнила что-то из них. А потом неожиданно сумела применить.

Ну почему жизнь так несправедлива? Кому-то приходится напрягать все свои способности, чтобы увидеть чужие карты, а какая-то белобрысая малолетка не напрягаясь, материализует вещи?

– Я устала, – сообщила Лариса. – Пойдем перекусим?

– Пойдем, – согласился Арнольд и опомнился: надо было приступить к решительным действиям. – Слушай, ты ведь о Тайном Городе почти ничего не знаешь...

– Почти все, – обиделась Лариса.

– Я не это имел в виду, – махнул рукой Арнольд. – Теория – это, конечно, хорошо, но, может быть, тебе будет интересно познакомиться с Тайным Городом поближе? С колдунами, волшебниками? У нас есть бар, где собираются исключительно люди-маги. Хочешь сходить со мной?

Глаза Арнольда заблестели, и Лариса кокетливо улыбнулась:

– Ты меня приглашаешь?

– Разумеется! – Арнольд быстро прикинул планы на ближайшее время. – Сегодня Кара проводит большую встречу всех наших... ты приглашена?

Девушка кивнула.

- Тогда организуем поход после этой встречи. Идет?
- С удовольствием!

В том, как именно закончится поездка в бар, Арнольд не сомневался и уже почти похотливо оглядел соблазнительную красотку.

* * *

*книжный магазин Генбека Хамзи
Москва, улица Арбат, 28 сентября, четверг, 12:04*

Книжное собрание Генбека Хамзи считалось одним из лучших в Тайном Городе и, по общему мнению, уступало лишь библиотекам Великих Домов. Продолжая дело предков, старший шас собирал коллекцию всю жизнь, покупал, выменивал, а то и воровал редкие и редчайшие книги по всем аспектам магии. Но в отличие от библиотек Великих Домов все раритеты Генбека находились в свободном доступе, и его магазин пользовался большой популярностью у магов. Поэтому, получив задание покопаться в архиве, Яна направилась именно на Арбат. Покупать, разумеется, ничего не собиралась – за умеренную плату Генбек позволял пользоваться своим собранием, – но и отыскать интересующую ее информацию оказалось не так уж легко. Многоэтажное хранилище содержало гигантское количество книг, и компьютерный поиск, по ключевым словам: «челы», «магия», «маги» – выдал около четырех тысяч заглавий. Генбек дружелюбно покряхтел и исчез в дебрях библиотеки, оставив растерянную Яну наедине с длинными полками. Дело приобретало неприятный оборот. А самое ужасное заключалось в том, что девушка с трудом представляла себе объект собственного поиска. Поставленная Кортесом задача была настолько расплывчата, что несчастная Яна видела только один способ решения – перебрать все четыре тысячи книг.

С чего бы начать?

Девушка сняла с полки первый том «Civilization Ч», которую по заказу навов писали шасы, положила толстенную книгу на стол и небрежно перелистнула несколько страниц. Речь в первом томе шла о происхождении челов. Ничего общего с теорией английского путешественника. Яна отдавала себе отчет в том, что любой ученый отдал бы жизнь за этот труд, содержащий наиболее полную и правдивую информацию о появлении на Земле людей, но, к сожалению, это было не совсем то, что она искала. Девушка закрыла книгу и горестно посмотрела на оставшиеся двести девятнадцать томов «Цивилизации».

– Интересуетесь историей своего вида?

Яна обернулась. У книжных стеллажей стоял молоденький шас, держащий под мышкой пару тонких брошюр. Девушка улыбнулась:

- Давно не ходила в библиотеки – разучилась искать информацию.
- Поэтому у вас такой печальный вид?
- Исключительно поэтому.
- Позвольте вам помочь?
- Было бы неплохо.

Шас присел рядом, бережно положил на стол свои брошюры и представился:

- Улар Хамзи, а вы, видимо, Яна?
- Мы встречались?
- Брат рассказывал о вас.
- Брат?

– Биджар. – Биджар Хамзи был управляющим самым большим супермаркетом Торговой Гильдии и прекрасно знал наемников. – А еще я видел вас в «Реактивной куропатке», когда брат играл с Кортесом.

– И выиграл.
– Он был очень доволен.
– Ничего удивительного.
– Честно говоря, брат не сомневался в победе. Он знал, что Кортес давно не играл в покер.
– Я напоминала об этом Кортесу, – вздохнула Яна, – но он не послушал.
– Кортес, – грустно улыбнулся Улар. – Признаться, увидев вас в «Куропатке», я... немного размечтался. А потом, увидев вас и Кортеса, понял, что немного опоздал.

Яна прищурилась.

– Я прав или...

Черные глаза шаса обежали стройную фигуру девушки. Строгий серый костюм подчеркивал ее изящные формы, приятно гармонируя с черными волосами, загорелой кожей и яркосиними глазами. Яна, привыкшая к мужскому вниманию, мягко улыбнулась:

– Вы правы, Улар. Когда вы увидели меня и Кортеса, вы все поняли правильно.

– Но я не мог не уточнить, – развел руками Улар.

– Понимаю, – девушка снова улыбнулась. – Вы обещали...

– Ты, – попросил шас.

– Хорошо, Улар, ты обещал помочь.

– Разумеется. – Черные глаза шаса вновь обежали девушку. – Ты сказала, что не можешь найти информацию. Обычно так бывает, когда нетвердо знаешь, что тебе надо.

– Знаю я твердо, – покачала головой Яна. – Просто тема настолько расплывчата, что я не представляю, с какого бока к ней подступиться.

– А что за тема?

– Челы-колдуны. Хочу узнать, были ли в нашей истории сильные маги.

– Хочешь узнать, есть ли чем гордиться?

– Неужели все так плохо?

Улар улыбнулся:

– Все уже привыкли к тому, что среди челов нет сильных магов.

– Но ведь когда-то же они были.

– Вы сами отказались от этого пути развития, сосредоточившись на техническом прогрессе. Вы даже убивали своих магов.

– Все семьи совершают ошибки.

– Это так, – согласился Улар и откинулся на спинку стула. – На самом деле, Яна, вашей семье есть чем гордиться...

///

После того как юноша ушел, Яна еще несколько минут просто сидела за столом, пытаясь осмыслить полученную информацию. Молодой шас не дал ей ссылок на какие-либо источники, не загрузил ненужными подробностями, он просто рассказал девушке несколько фактов из недавней истории, но эти факты были поистине бесценны. Гордиться челам действительно было чем и удивленная Яна призналась себе, что если эти факты действительно имеют отношение к их расследованию, то ситуация меняется самым коренным образом.

– Яна, – тихие шаркающие шаги возвестили о появлении Генбека, – я помню, вы искали информацию о черных морях.

– Совершенно верно, – улыбнулась девушка. – В прошлый раз меня действительно интересовали оборотни.

– Вы узнали все, что хотели?

– Все узнать невозможно.

– Совершенно с вами согласен. – Старик присел рядом с девушкой. – Я недавно перебирал хранилище и обнаружил еще один том. Возможно, он вас заинтересует.

Поскольку наемники искали владельца браслета фаты Мары, любая дополнительная информация о грозных оборотнях была совсем не лишней. Яна взяла в руки книгу «Моряны. Вопросы воспроизведения».

– Это коллективный труд жриц Зеленого Дома, – пояснил Генбек. – После смерти фаты Мары все Великие Дома озаботились ее разработками. – Морщинистое лицо старика расплылось в грустной улыбке: – Как обычно, гениальность признается только после смерти, когда уже ничего нельзя исправить.

– Насколько я знаю, вопросы так и остались вопросами, – Яна кивнула на заголовок книги.

– Верно, – подтвердил Генбек, – ни один Великий Дом так и не смог повторить опыт фаты Мары и произвести оборотней.

– Но ведь Великие Дома изучают генетику тысячи лет.

– Долбить стену можно и миллионы лет, – сердито возразил хозяин магазина, – а потом появится светлая голова и уберет ее одним щелчком. – Генбек пожевал губами. – Произвести оборотня очень сложно. Во-первых, нужно создать параллельные генетические цепи, связанные друг с другом. При этом не забывайте, что моряна в боевой шкуре весит примерно в три раза больше, чем в обычном виде, а значит, лишнюю массу надо куда-то девать. Во-вторых...

Яна полистала книгу:

– Генбек, извините, у меня сейчас вряд ли будет время заниматься еще и морянами, но на самом деле все это мне интересно. Вы не могли бы вкратце рассказать, чем все закончилось?

– Вкратце, вкратце, – недовольно пробурчал старик, – все вы, челы, куда-то торопитесь.

– Не обижайтесь, прошу. – Ладонь девушки коснулась морщинистой кисти хозяина магазина, и шас растаял:

– Ну ладно, большая часть вам и так уже известна. Великие дома без особого восторга встретили появление оборотней, но, разумеется, никто не собирался устраивать геноцид. Их приписали к Зеленому Дому и оставили все как есть.

– А их производство? Неужели от фаты Мары не осталось никаких записей, которые позволили бы разгадать тайну?

– Остались записи, осталось очень много записей, – хихикнул старик, – остались ее ученики, помощники, остался даже самый главный артефакт – Купель Обращения, который Мара использовала в процессе создания оборотней. – Хозяин магазина понизил голос и склонился к девушке: – Это был один из редких случаев, когда Великие Дома работали вместе. Но это тайна...

– Я понимаю. – Девушка тоже придвинулась к Генбеку.

Старик снова оглянулся и почти зашептал:

– После того как Великие Дома поняли, что не смогут поодиночке разобраться, каким образом фата Мара создавала морян, они объединили усилия, собрали лучших магов и несколько лет пытались повторить ее опыты, но так ничего и не добились. После этого они засекретили все сведения и поделили наследство: все оригинальные записи фаты Мары остались в Зеленом Доме, все новые разработки и результаты исследований передали на хранение в Орден, а Купель Обращения объявили запрещенным артефактом и спрятали в Цитадели.

– А эта Купель – древний артефакт?

– В том-то и дело, что нет. Ее создала фата Мара, а Великие Дома так и не смогли понять, как работает эта ванна. Ясно одно: Купель – ключевой элемент в создании оборотней.

///

На Старом Арбате всегда хватало чудных прохожих.

Яркая жизнь круглосуточно бурлила на одной из самых старых московских улиц, привлекая и туристов, и тех, кто был лишен гена однообразия, стараясь выделиться из толпы.

И, хулиганов...

Они вынырнули из маленького переулочка, видимо, понимая, что, если пойдут прямо по улице, полиция повяжет их уже через десять шагов. Слишком угрожающе выглядели их черные бомберы, грязно-пятнистые штаны, армейские башмаки и лысые головы. Слишком агрессивно горели вытаращенные глаза. Скины уже слышали о разгроме, который устроили их сородичам в «Трех педалях», и были полны решимости отомстить. Если на предыдущие акции они шли с изрядной долей иронии и куража, то сейчас в них преобладала тупая злоба. Жертвы пытаются сопротивляться, а значит, никакой пощады! Никаких лишних криков.

В витрину небольшого книжного магазинчика полетели камни и бутылки с «коктейлем Молотова», прохожие бросились врассыпную.

– Никого не жалеть! – рявкнул главарь, выбивая ногой дверь.

///

Когда первый камень ударился о витрину, Яна как раз прощалась с Генбеком, стоя в маленьком торговом зале магазина. В целях конспирации старик держал здесь общеизвестные произведения: Алистер Кроули, «Молот Введьм» и прочую дребедень, способную вызвать интерес лишь у экзальтированных дам.

Посланный юнцами камень, а также бутылки с «коктейлем Молотова» не причинили вреда – пробить витрину они не смогли.

– Пуленепробиваемое стекло? – поинтересовалась Яна.

– Разве можно ставить простое пуленепробиваемое? – вздохнул Генбек. – Оно бы уже наверняка разбилось, а потом, знаете, сколько стоят хорошие армированные стекла? Это разорило бы даже моих внуков! Нет, я оставил старые стекла, просто усилил их «щитом нибелунгов». Очень много денег заплатил, очень.

И вздохнул, с улыбкой глядя на то, как летящие в магазин предметы возвращаются к тем, кто их послал: «щит нибелунгов» упруго отражал любой материальный объект.

///

Неудачная попытка разбить витрину если и удивила скинов, то не обескуражила. Да, бутылки с «коктейлем Молотова» отлетели назад и разбились, загоревшись не там, где нужно, ну и что?

– Приготовились сволочи! – заорал главарь и пинком выбил дверь в магазин. – Никого не жалеть!

Скины не собирались шутить, но забыли, что рано или поздно сами могут наткнуться на тех, кто тоже шутить не будет.

///

– Вы позволите помочь? – спросила Яна, прислушиваясь к крикам на улице. – У меня есть оружие.

– Не думаю, что в нем есть необходимость, – мягко ответил Генбек, – я предпринял кое-какие меры. Очень дорогостоящие, кстати, но более дешевые, чем услуги наемников.

///

Маленький тамбур между тяжелой входной дверью и тоненькой стеклянной, ведущей собственно в магазин, мог вместить максимум двух человек. Возбужденные скины ухитрились набиться в него вчетвером и, подпираемые толпой сородичей, попытались выбить вторую дверь, за которой виднелись силуэты стройной черноволосой девушки и маленького старичка. Дверь не поддавалась.

– Что за...! – выругался главарь и дико заорал – ему в лицо ударила струя раскаленного пара.

///

– «Бурлящий котелок», – задумчиво пояснил Генбек и пожаловался, глядя, как обваренные скины пытаются вырваться из ловушки: – Житья совсем не стало: то Сантьяга узурпаторов убивает, то юнцы бузят. Не город, а вулкан.

– Иногда необходимо вносить разнообразие в размеренную жизнь, – не согласилась Яна. – Чтобы вкус спокойной жизни казался слаще.

– Я и без этого не жаловался, – выпятил губу Генбек. – К старости вкус жизни и без того сладок, чтобы разбавлять его экзотическими приправами.

Доносились протяжные стоны обваренных скинов, ругань и трели полицейских свистков.

– Знаете, Генбек, я, пожалуй, пойду, – решила Яна. – Большое спасибо за помощь.

– Не стоит благодарности, – старик улыбнулся, принимая от девушки плату за пользование библиотекой, и поинтересовался: – Воспользуетесь черным ходом?

– Если это не стоит дополнительных денег.

Глава 3

«Трубы против погромщиков. Необычным и самым плачевным образом закончилась для группы скинхедов попытка ограбления известного книжного магазина Генбека на Старом Арбате. Пытаясь разбить витрину, хулиганы повредили трубы центрального отопления и были страшно обожжены раскаленным паром. Четверо пострадавших скинхедов доставлены в Институт скорой помощи им. Склифосовского, врачи оценивают их состояние как устойчиво критическое...» («Известия»)

«Многочисленные нападения челов на жителей Тайного Города становятся обыденностью – за последние сутки мы стали свидетелями пяти погромов! Беспрецедентная вспышка насилия вызывает нервозность во всех семьях! Никто не чувствует себя защищенным! Каждый может стать объектом унижительного нападения! Великие Дома не способны объяснить происходящее...» («Тиградком»)

* * *

вилла «Каравелла»

Москва, Серебряный Бор, 28 сентября, четверг, 15:22

Руки у Мохаммеда были очень сильными. Длинные, жилистые, с огромными буграми бицепсов, трицепсов и толстенными пальцами, которые умело разминали каждый дюйм роскошного тела Кары. Из всех массажистов, которые были у ведьмы за всю ее долгую жизнь, Мохаммед оказался самым лучшим, самым умелым. Она буквально таяла под его мощными движениями, с наслаждением чувствовала, как ноют потревоженные мышцы и горит бархатная кожа. Что бы ни происходило вокруг, Кара никогда не прерывала сеанс у Мохаммеда, но сегодня изменила этому правилу. Воспользовавшись тем, что негр отвлекся, чтобы плеснуть на ладони розовое масло, Кара дотянулась до пульта и включила телевизор.

– Пожалуйста, хозяйка, не отвлекайся, – недовольно попросил Мохаммед, он тоже привык, что во время массажа чарующее тело колдуньи принадлежит ему без остатка.

– Мне надо посмотреть эту передачу, Мохаммед, – извиняющимся голосом ответила Кара и игриво потянулась: – Но ты можешь продолжать.

Мохаммед невнятно пробурчал себе под нос несколько слов и провел руками по упругим ягодицам женщины.

– Они ворвались в самый разгар рабочего дня, – с холодной горечью сообщил диктор «Тиградком», – когда в приемной было особенно много посетителей, и принялись избивать всех. Женщин, стариков, детей, медицинский персонал. Охрана пыталась помешать, но силы были неравны. Полиция подоспела слишком поздно.

Бесстрастная камера демонстрировала зрителям разгромленный медицинский центр брата Болтуса: сломанная мебель, обожженные стены, обрывки одежды, кровь.

– Пострадало как минимум пятнадцать жителей Тайного Города, уничтожена уникальная аппаратура.

Картинка переместилась в студию «Тиградком».

– Дикая и бессмысленная акция потрясла Тайный Город, – с прежней холодностью произнес диктор. – Мы устали смотреть на творящийся беспредел и намерены самым серьезным образом требовать ответ у Великих Домов: кто стоит за нынешним кризисом? Почему веду-

щие семьи Тайного Города, ведущие маги Тайного Города, которым мы доверили нашу безопасность, ничего не делают, чтобы остановить этот ужас...

Кара отключила телевизор и довольно улыбнулась: все идет именно так, как она рассчитала. Паника в Тайном Городе нарастает. Непонимание, страх, призывы к адекватному ответу. С одной стороны, это должно было сплотить нелюдей, но в условиях, когда их общество поделено на группировки, подобная ситуация породит лишь взаимное недоверие. Не понимая, кто наводит хулиганов, каждый Великий Дом будет тщательно следить за двумя другими, опасаясь, что выходки малолетних дебилов – это лишь начало большой войны. Каждый Великий Дом будет искать в действиях соперников подтверждение этой теории и терять драгоценное время. Неважно, сколько тысяч лет существует Тайный Город, главное, что его жители думают так же, как люди. Она не ошиблась, их можно одурачить, тем более что единственный нелюдь, способный, пусть и ненадолго, сплотить Великие Дома, исключен из игры.

– Подай телефон.

Мохаммед опять проворчал что-то непонятное, но послушно принес трубку. Кара набрала номер:

– Алло? Дорогой, это я. – Краем глаза она заметила, как нахмурился Мохаммед – негр дико ревновал ее к субтильному уголовнику.

Нытик улыбнулся:

– Тебе понравилось?

– Весьма недурно.

– Было несколько проблемных моментов. В двух точках мы получили отпор.

– Это нормально.

– Кстати, у меня уже спрашивали, зачем я использую хулиганов и вообще завариваю эту кашу.

– Спрашивал Чемберлен?

– Да, судя по всему, ему настучал Повар. Мне нужно прикрытие.

Кара прекрасно знала Чемберлена, но выбирая себе помощника для предстоящей операции, остановилась все-таки на молодом и амбициозном Нытике – старый уголовник был слишком осторожен и хитер. К тому же его привлекали исключительно молоденькие девочки, что лишало колдунью дополнительной возможности манипулирования.

– Отвечай ему, как мы договаривались: скажи, что собираешься столкнуть лбами нелюдей и банду Риони. Чемберлен давно интересуется Тайным Городом, так что он оценит твою находчивость.

– Но мне нужна поддержка.

– Ты ее получишь, – спокойно ответила Кара. – В ближайшее время я нанесу такой удар по одному из заведений Риони, что вся Москва встанет на уши. Чемберлен тебе поверит.

– Жду с нетерпением, дорогая. – Нытик помолчал. – И не только этой поддержки. Когда мы сможем встретиться?

– Ты уже соскучился?

– Я начал скучать сразу, как поцеловал тебя на прощание.

– Я тоже думаю о тебе. – У Мохаммеда заиграли желваки, и Кара игриво провела рукой по бедру. – Мы встретимся очень скоро.

Довольный Нытик положил трубку.

Довольная Кара положила трубку и улыбнулась – удар будет нанесен, но цель этого удара заключается совсем не в том, чтобы обезопасить какого-то уголовника. Тайный Город должен продемонстрировать мирной Москве звериный оскал, его жители уже паникуют и задают вопросы, теперь настала очередь людей.

– Я закончил, хозяйка, – хмуро сообщил Мохаммед, вытирая руки.

– Помоги мне одеться к церемонии.

– Конечно, хозяйка.

Кара поднялась, потянулась, удовлетворенно отметив, с каким вождением уставился негр на ее торчащие соски, и подняла руки. Мохаммед аккуратно надел на обнаженное тело колдуньи полупрозрачный балахон тончайшего шелка, с вышитыми по канту письменами, затем встал на колени и застегнул на ногах ремешки туфель.

Волосы были уложены, Кара только поправила несколько выбившихся волосков и кивнула Мохаммеду, тот осторожно надел на колдунью золотую диадему, подождал, пока она поправит ее, и подал украшенный изумрудами браслет. Это были единственные украшения, которые позволяла себе Кара на магической церемонии. Все остальные побрякушки только мешали.

– Я хороша? – поинтересовалась колдунья, глядя на свое отражение в зеркале.

Прозрачный балахон не скрывал роскошное тело Кары от взглядов Мохаммеда, и колдунья кокетливо подбоченилась, мягко качнув полными стройными бедрами.

– Ты восхитительна, хозяйка, – ответил негр, сжимая тяжелые кулаки.

Кара игриво поправила Мохаммеду шаровары и улыбнулась, почувствовав, как напрягся слуга. Она купалась в его желании, дышала его обожанием, восхищением сильного самца, жаждущего молодого и горячего тела. Ее тела. Кара знала, что достаточно одного намека, чтобы он набросился на нее, как дикий зверь, знала, как будет хорошо с ним, но держала на расстоянии. Негр редко получал намеки.

– Нам пора, Мохаммед, мы должны идти.

* * *

Московское полицейское управление

Москва, улица Петровка, 28 сентября, четверг, 15:23

Когда капитан Шустов приоткрыл дверь и подчеркнуто робко, одним глазком, заглянул в кабинет, Корнилов как раз отбросил в сторону толстую папку и потянулся за сигаретами. Кроме майора, в помещении никого не было.

– Ну и чего смотришь? – буркнул Андрей, заметив дурачащегося заместителя.

– Думаю, входить или не входить, – честно признался Шустов, приятно улыбаясь начальству.

– А в чем сомнения?

– Так если войду, ты ведь заставишь работать.

Корнилов прищурился.

Отдел специальных расследований появился в составе Московского полицейского управления относительно недавно – всего несколько лет назад. Основным направлением работы подразделения была борьба с организованными преступными группировками, во множестве расплодившимися в Москве во времена распада империи, и, надо отдать должное, отдел сумел справиться с поставленной задачей. За время своего существования майор сумел прекратить деятельность большей части московских уголовных организаций, а Корнилов, его бессменный руководитель – заслужить звание лучшего полицейского страны, получить золотой жетон из рук президента и славу не знающего поражений сыщика. Майор раскрывал все дела, которые ложились на его стол.

Здоровяк, валяющий дурака за дверью, капитан Сергей Шустов, был заместителем Корнилова, а его сомнения объяснялись очень просто. Два дня назад Корнилов получил интересные сведения о канале поставок наркотиков в Москву. Дополнительную информацию мог дать недавно осужденный бандит, пребывающий на каторжных работах где-то в Якутии. В отделе начались срочные поиски добровольца на трехдневную командировку в Сибирь, и Шустов,

которому ярче всех светила эта перспектива, всеми силами старался уклониться от выполнения служебного долга.

– Кириллыч, – жалобно проныл Сергей, влезая в кабинет, – я себе важное дело нашел, ты не поверишь. Я должен немедленно им заняться и совсем не могу ехать на каторгу.

– Честно говоря, – признался майор, – я уже действительно готов отправить тебя туда.

– Меня нельзя, – серьезно проронил Шустов, присаживаясь на стул, – я твоя единственная связь с управлением. Если я исчезну из твоей жизни хотя бы на три дня, ты выпадешь из всех информационных потоков и даже о своем увольнении узнаешь лишь через месяц.

В словах толстяка имелась доля истины. Жизнерадостный Шустов был своим человеком в канцелярии полицейского управления, дружил со всеми секретаршами и, естественно, пребывал в курсе всех сплетен, слухов и прочей информации, курсирующей по Петровке. Благодаря разговорчивому Сергею Корнилов всегда держал руку на пульсе событий, удивляя управление своей осведомленностью даже в тех делах, о которых майор уж никак не должен был слышать.

– Ты что-то раскопал, – понял Андрей, глядя в хитрые глаза своего заместителя. – Что? Толстяк довольно улыбнулся:

– Поклянись, что не сошлешь меня в Сибирь.

– Если сведения будут интересными, – уточнил майор.

– Разумеется.

– Тогда клянусь.

Сергей выложил на стол несколько листочков:

– Специально скопировал сводку.

Корнилов быстро просмотрел сообщения:

«Банда скинхедов напала на сувенирный магазин «Лавка старого Бурхана», примерный урон...»

«Банда скинхедов напала на бар «Три педали», ограблен ювелирный магазин...»

«Банда скинхедов осуществила попытку нападения на магазин «Книжная лавка Генбека»...»

«Банда скинхедов напала на медицинский центр «Чайка», есть пострадавшие...»

– Ну и что? – Майор бросил листки на стол и посмотрел на заместителя. – Насколько я помню, у нас подростковой преступностью занимается целый отдел. Это их дело.

– Они им занимаются, – подтвердил Сергей, – вот только коллеги обалдели от такого обилия дел и клянутся, что никогда раньше, даже весной, когда у всех обострения, скины не были столь активны.

– А когда день рождения Гитлера?

– Еще через полгода. Как раз весной.

– Тогда действительно странно. – Корнилов почесал кончик носа. – Беспорядки кем-то оплачены?

– Я тоже так подумал.

– Так подскажи эту версию подростковому отделу и езжай в Сибирь.

– Не все так просто. – Сергей постучал пальцем по листкам бумаги. – Обрати внимание на названия заведений и имена владельцев.

Майор снова взялся за сводки: «Лавка старого Бурхана», владелец Бурхан Турчи, «Книжная лавка Генбека», владелец Генбек Хамзи, медицинский центр «Чайка», владелец Болтус Спиртус, бар «Три педали», владелец Мурций Чейз...

Андрей снова отложил документы, но взгляд его стал задумчив:

– Тайный Город?

Шустов коротко кивнул:

– Кто-то серьезно трясет наших скрытных друзей.

Внимательности говорливого капитана мог бы позавидовать Шерлок Холмс.

О существовании на территории Москвы Тайного Города, древнейшего поселения на Земле, обитателями которого являлись потомки давно забытых рас, Корнилов и Шустов узнали в ходе расследования дела Вивисектора. Разумеется, неофициально – в Тайном Городе не стремились к сотрудничеству с властями, предпочитая организовывать рабочие контакты на неформальном уровне и тщательно отбирая потенциальных деловых партнеров. Обуянный жаждой власти Вивисектор здорово засветился перед московской полицией, и Сантьяге пришлось выходить на отдел специальных расследований, чтобы не допустить огласки. С тех пор между комиссаром Темного Двора и полицейскими установилось некоторое сотрудничество.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.